КРУГЛЫЙ ГОД
1957, 1961 гг.
АНТОЛОГИЯ

Круглый год 1957, 1961. Антология

А. Барто, Л. Гальперштейн, Г. Ганейзер, В. Голяховский, Б. Заходер, С. Капутикян, Л. Квитко, М. Ковнацкая, А. Лаптев, Т. Марченко, С. Маршак, В. Пекелис, Е. Пермяк, Д. Родари, А. Сент-Экзюпери, В. Сутеев, К. Чуковский, Г. Юрмин, Ю. Яковлев

Аннотация
КРУГЛЫЙ ГОД. АНТОЛОГИЯ
КРУГЛЫЙ ГОД 1957
- Т. Марченко КРОШКА ДЖУЛЛИ
- В. Сутеев ПОД ГРИБОМ. (сказка-загадка)
- С. Маршак ПРО ГИППОПОТАМА
- Л. Квитко ПРО ОДНУ МАШИНУ
- В. Сутеев, К. Чуковский РАДОСТЬ. (шутка)
- СЧИТАЛКА
- А. Лаптев КАРАВАН
- А. Лаптев ДОЖДИК
- Б. Заходер НИКТО
- В. Сутеев КЛЯКСА

I. КАК ПОЯВИЛАСЬ КЛЯКСА
ПУТЕШЕСТВИЯ КЛЯКСЫ ПО СТРАНИЦАМ
II. ВОЗВРАЩЕНИЕ КЛЯКСЫ
С. Капутикян * * *
КРУГЛЫЙ ГОД 1961
ГОСТИ «КРУГЛОГО ГОДА»
ПРО КАПУ-РАСТЯПУ
ТЕЛЕВИЗОР «КРУГЛОГО ГОДА»
Передача первая: Белка и Стрелка
Передача вторая: Города, которых нет на карте
Передача третья: В стране чудес
Передача четвертая: Сибирь алмазная
Передача пятая: Рядом с пилотом
Передача шестая: Волшебники стального острова
Передача седьмая: Четверо героев
В. Пекелис НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОРОД
гости «Круглого года». НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧИПОЛЛИНО
А. де Сент-Экзюпери. МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ
НЕВИДИМКА И ХИТРАЯ ЗМЕЯ
Л. Гальперштейн САМЫЙ ПРОСТОЙ ТЕЛЕФОН
БАРОН МЮНХАУЗЕН ВЕРТИТСЯ
У КАПЫ НОВЫЕ КОНЬКИ
О ПРЕМИИ, О ДИМКЕ И О ВЕСЕННЕМ СНИМКЕ

КАПА-ДЕЖУРНАЯ
гости «Круглого года». КТО НАШЁЛ ВЕСНУ?
В. Пекелис. В ПОЛЁТ
Гости «Круглого года». ГУРВИНЕК В ЦИРКЕ
Гости «Круглого года». МАЛЬЧИК ДОУЦЗЫ
КАПА И ЦВЕТЫ
Гости «Круглого года». ОХОТНИК ПОНЕВЕОЛЕ
КАПИНА ГРЯДКА
Е. Пермяк. ВОЛШЕБНЫЕ КРАСКИ. (новогодняя сказка)
В КАКОМ КОСТЮМЕ ПОЙТИ НА ЁЛКУ?
КАК КАПА СТАЛА ОТЛИЧНИЦЕЙ
Гости «Круглого года». МИККИ-МАУС В ДОМЕ ДЕДА МОРОЗА
ЕЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ

Аннотация

Подборка произведений из альманахов "Круглый год", выходивших в СССР в конце 1950-х и в 1960-е годы.

КРУГЛЫЙ ГОД. АНТОЛОГИЯ

КРУГЛЫЙ ГОД 1957

1957
КРУГЛЫЙ ГОД
Книга-календарь для детей
ДЕТГИЗ

Т. Марченко КРОШКА ДЖУЛЛИ

Спит крошка Джулли в мягкой постели. Вот солнышко глянуло сквозь кокосовые пальмы. Открыла Джули глаза.

— Проснулась, проснулась наша крошка! — запищали обезьяны.

— Джулли проснулась! — заорал попугай. — Давайте крошке умываться! Давайте! Давайте!

Тащит бегемот бочку с водой крошке Джулли для умыванья. Тяжела бочка, бегемот и пыхтит и сопит, но тащит. Надо крошке быть чистенькой.

Четыре кенгуру принялись крошку умывать, а двенадцать кроликов полотенце держали.

— Умыта наша крошка, умыта! — запищали обезьяны.

И попугай заорал:

— Крошка умыта! Теперь давайте Джулли кушать! Давайте! Давайте!

Несут четыре носорога кастрюльку с манной

кашей. Несут — кряхтят, спотыкаются, но всё-таки несут. Крошке надо завтракать.

Принёс жираф лопату, стал крошку кашей кормить. А двенадцать страусов в это время мошкару от крошки отгоняли.

— Сыта, сыта наша крошка! — опять пищат обезьяны.

— Крошка сыта! — орёт попугай. — Теперь давайте Джулли сапожки, она гулять пойдёт. Давайте! Давайте!

Идёт верблюд, сапожки на себе тащит. Еле-еле идёт — тяжело верблюду, но всё же идёт. Надо крошке обуться, чтобы ножку не наколола.

Стали две зебры на крошку сапожки надевать. Два часа надевали — устали, но всё-таки надели.

Джулли встала на ножки и гулять пошла. А её мама-слониха смотрит и радуется:

— Лучше всех на свете моя крошка!

Т. Марченко

В. Сутеев ПОД ГРИБОМ
(сказка-загадка)

Как-то раз застал Муравья в лесу сильный дождь.

Куда спрятаться?

Увидел Муравей маленький грибок, добежал до него и спрятался под его шляпкой. Сидит — дождь пережидает.

А дождь идёт всё сильнее и сильнее…

Ползёт к грибку мокрая Бабочка:

— Муравей, Муравей, пусти под грибок! Промокла я — лететь не могу.

— Куда же я пущу тебя? — говорит Муравей. — Я один тут кое-как уместился.

— Ничего. В тесноте, да не в обиде.

Пустил Муравей Бабочку под грибок. Сидят — дождь пережидают.

А дождь ещё сильнее идёт…

Бежит мимо Мышка:

— Пустите меня под грибок! Вода с меня ручьём течёт.

— Куда же мы тебя пустим? Тут и места нет.

— Потеснитесь немножко.

Потеснились — пустили Мышку под грибок.

Сидят — дождь пережидают.

А дождь льёт и не перестаёт…

Мимо гриба Воробей скачет и плачет:

— Намокли пёрышки, устали крылышки! Пустите под грибок — обсохнуть, отдохнуть, дождик переждать.

— Тут места нет.

— Подвиньтесь, пожалуйста!

— Ладно.

Подвинулись — нашлось Воробью место.

А тут Заяц на полянку выскочил, увидел грибок.

— Спрячьте! — кричит. — Спасите! За мной Лиса гонится!..

— Жалко Зайца, — говорит Муравей. — Давайте ещё потеснимся.

Только спрятали Зайца — Лиса прибежала.

— Зайца не видели? — спрашивает.

— Не видели.

Подошла Лиса поближе. Понюхала кругом…

— Не тут ли он спрятался?

— Где ему тут спрятаться!

Махнула Лиса хвостом и убежала.

К тому времени дождик прошёл, солнышко выглянуло.

Вылезли все из-под гриба — радуются.

Только Муравей задумался и говорит:

— Как же так? Раньше мне одному тесно было, а теперь всем пятерым место нашлось.

— Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! — засмеялся кто-то.

Все посмотрели — на шляпке гриба Лягушка, сидит и хохочет:

— Эх, вы!.. Гриб-то…

Не досказала и ускакала.

Посмотрели все на гриб и догадались, почему сначала одному тесно было, а потом пятерым место нашлось.

А вы догадались?

В. Сутеев

С. Маршак ПРО ГИППОПОТАМА

Уговорились я и мама
Дождаться выходного дня
И повидать ги-ги-топама…
Нет, ги-попо-тото-попама…
Нет, ги-тото-попо-потама…
Пусть мама скажет за меня!

Вошли в открытые ворота
И побежали мы вдвоём
Взглянуть на ги… на бегемота.
Мы чаще так его зовём.

Он сам имён своих не знает.
Как ни зовите, — всё равно
Он из воды не вылезает,
Лежит, как мокрое бревно.

Нам не везло сегодня с мамой.
Его мы ждали целый час,
А он со дна глубокой ямы
Не замечал, должно быть, нас.
Лежал он гладкий, толстокожий,
В песок уткнувшись головой,
На кожу ветчины похожий
В огромной миске суповой.

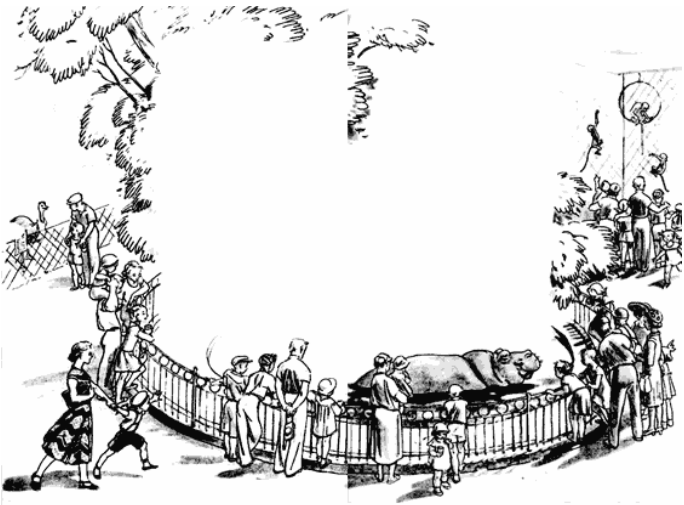
По целым дням из водоёма
Он не выходит, — там свежей.
— Есть у него часы приёма? —
Спросили мы у сторожей.

— Да, есть часы приёма пищи.
Его мы кормим по часам! —
И вдруг, блестя, как голенище,
Поднялся сам
Гиппопотам.

Должно быть, у него промокли
Мозги от постоянных ванн,
Глаза посажены в бинокли,
А рот раскрыт, как чемодан.

Он оглядел стоявших рядом
Гостей непрошенных своих,
К решётке повернулся задом,
Слегка нагнулся — и бултых!

Я думаю, гиппопотама
Зовут так трудно для того,
Чтоб сторож из глубокой ямы
Пореже вызывал его...



С. Маршак

Л. Квитко ПРО ОДНУ МАШИНУ

Давным-давно мой старший брат
Не появлялся что-то!
Он был бы к нам прийти и рад,
Да некогда: работа!

Он мастерит модель одну
Невиданной машины:
Она спускается ко дну,
Вползает на вершины,

Летит по воздуху быстрей,
Чем самолёт под тучей.
Уж я придумал имя ей —
Машине самой лучшей.

Она зовётся «везделаз»...
И говорит мой дядя:
— Ты это выдумал, Тарас,
Не на себя ли глядя?

Но не от «лаз», а от «везде»
Беру я кличку эту.

Ведь на земле и на воде
Преград машине нету!

И вот однажды вдруг звонок —
Брат просит вниз спуститься.
Я, под собой не чуя ног,
Во двор лечу, как птица.

И что же вижу? Там стоит
Ну вроде как цистерна.
Какой у ней, ребята, вид,
Вы знаете, наверно?

Кругла, не очень высока,
Но всё ж высоковата...
Вот дверца подалась слегка,
И я увидел брата.

Он поманил меня, я влез
(Конечно, рад ужасно!).
Для всех, наверно, я исчез,
Мне ж видно всё прекрасно.

Брат тронул рычажок... Ура-а!
Машина превратилась
В автомобиль и со двора

Спокойно покатилась.

Мы город пролетели вмиг —
Вот поле, вот и речка...
Я еле сдерживаю крик,
Стучит моё сердечко!

Брат тронул рычажок, и вот
Уж нет автомобиля,
А лодка по реке плывёт,

Бьёт пена из-под киля.

Сияет солнышко светло…
И вдруг всё потемнело:
Зеленоватое стекло
Нас панцирем одело.

Гляжу — со всех сторон оно!
Мне даже не забавно…

Мы опускаемся на дно
Медленно и плавно.

Хватаю брата за рукав,
А он спокоен, важен.
И мы качаемся меж трав,
Камней, песков, коряжин…

Дышать совсем не тяжело,
Но как-то странно, зыбко.
Гляжу — в прозрачное стекло
Заглядывает рыбка.

Ещё, ещё! Плывут на свет,
Сверкая плавниками...
Толчок — и ничего уж нет,
Вновь солнышко над нами.

Скачок — и мы на берегу,
Стоим на жёлтой глине.

Глазам поверить не могу,
Что мы опять в машине!

Несёмся вверх, несёмся вниз,
Всё легче, всё быстрее!
Вдруг от земли оторвались
И уж летим над нею.

Пропеллер весело гудит.
(Все это не во сне ли?)
Но у штурвала брат сидит
В пилотке и шинели.

Круглы под нами облака,
Черны лесов верхушки,
И вьётся ниточкой река,
Над ней дома-игрушки!

Гляжу вперёд, гляжу назад —
Везде земля, как карта...
— Довольно, — говорит мой брат, —
Вот место нам для старта!

Шасси, и крылья, и мотор
Исчезли — нет в помине.
И мы летим во весь опор
На легковой машине.

Встречает дома дядя нас
И, уж конечно, сразу
Кричит: — Скажите, «везделаз»

По нраву ль «везделазу»?

Отец смеётся: — Ты живой? —
А мать качает головой...

Скажу по совести, друзья:
Машина эта будет,
А весь рассказ придумал я,
И кто меня осудит?

Л. Квитко
перевод с еврейского

В. Сутеев, К. Чуковский РАДОСТЬ *(шутка)*

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озёра
И седые тополя.

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким мёдом потекли.

Рады, рады, рады
Светлые берёзы,
И на них от радости
Расцветают розы!

Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины!

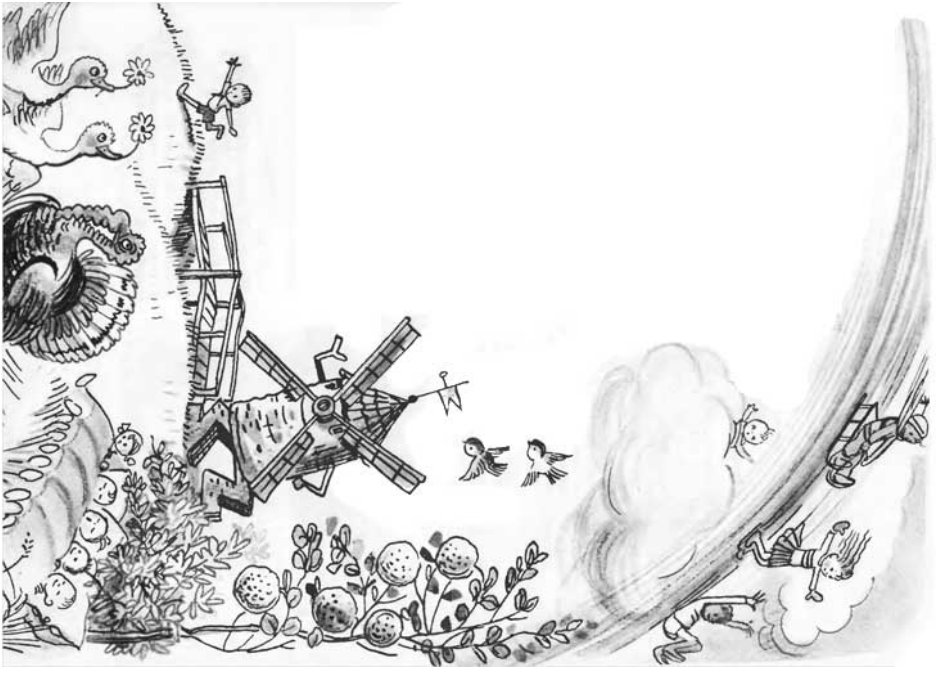
То не дождь пошёл из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград!

Столько пряников, и яблоков,
И сластей
Вдруг посыпалось из облака
На детей,
Что ребята три недели
Ели, ели, ели, ели
И с набитым животом
Завалились под кустом,
А потом давай сначала

Наедаться до отвала.

Пляшут гуси с индюками
И ромашки с васильками.

Даже мельница — и та
Заплясала у моста.



Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга!
Мы на радугу вскарабкаемся
Поиграем в облаках
И оттуда — вниз по радуге
На салазках, на коньках!

Корней Чуковский

СЧИТАЛКА

Жили-были утюги
И любили пироги,
За обедом каждый мог
Съесть один большой пирог.
Кто не верит? — Это он.
Выходи из круга вон!

Шла гора по мостику
И махала хвостиком,
Зацепила за перила,
Прямо в речку угодила.
Кто не верит? — Это он.
Выходи из круга вон!

Подвернула ложка ножку,
Захромала вдруг немножко.
Наложили ей повязку,
И она пустилась в пляску.
Кто не верит? — Это он.
Выходи из круга вон!

Плыл по морю чемодан,
В чемодане был диван,
А в диване спрятан слон.
Ты не веришь? — Выди вон!

В. Голяховский

А. Лаптев КАРАВАН

1.

Один верблюд идёт, второй верблюд идёт, третий верблюд идёт, и ишак идёт.

2

Один верблюд встал, второй верблюд встал, третий верблюд встал, и ишак стоит.

3

Один верблюд лёг, второй верблюд лёг, третий верблюд лёг, и ишак лёг.

4

Один верблюд встал, второй верблюд встал, третий верблюд встал, а ишак не хочет вставать — так до сих пор стоит караван.

А. Лаптев

А. Лаптев ДОЖДИК

Л я г у ш к и:

Дождик, дождик, пуще!
Дадим тебе гущи!

В о р о б ь и:

Дождик, дождик, перестань!
Нам пора лететь в Казань!

А. Лаптев

Б. Заходер НИКТО

Завелся озорник у нас —
Горюет вся семья.
В квартире от его проказ
Буквально нет житья!

Никто с ним лично не знаком,
Но знают все зато,
Что виноват всегда во всём
Лишь он один — НИКТО!

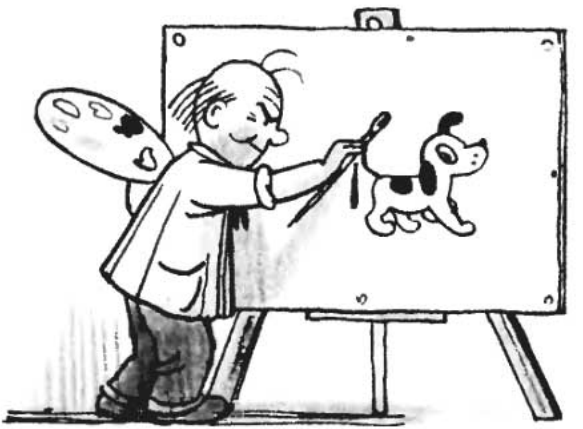
Кто, например, залез в буфет,
Конфеты там нашёл
И все бумажки от конфет
Кто побросал под стол?
Кто на обоях рисовал?
Кто разорвал пальто?

Кто в папин стол свой нос совал?
— НИКТО, НИКТО, НИКТО!

— НИКТО — ужасный сорванец! —
Сказала строго мать. —
Его должны мы наконец
Примерно наказать!
НИКТО сегодня не пойдёт
Ни в гости, ни в кино!
...Смеётесь вы?
А нам с сестрой
Ни капли не смешно!

В. Сутеев КЛЯКСА
I. КАК ПОЯВИЛАСЬ КЛЯКСА

1.

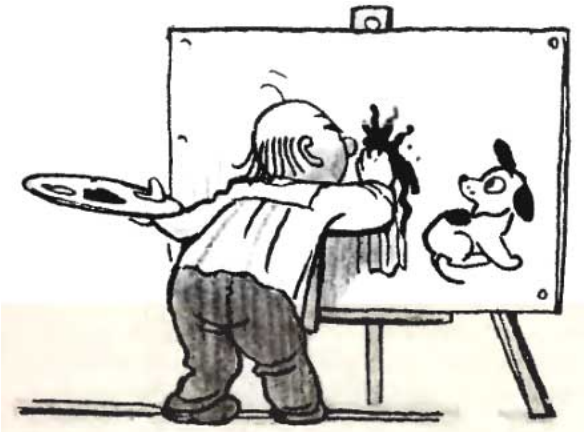


Нарисовал художник собаку...

2.

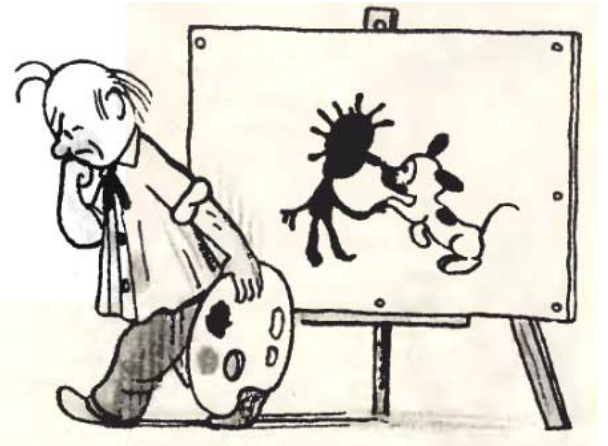
...и вдруг посадил на рисунок большую Кляксу.

3.



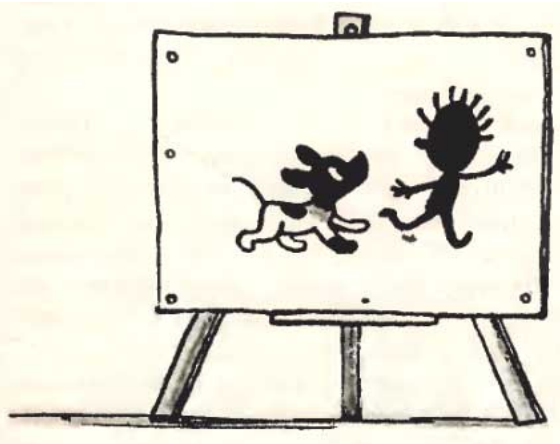
Художник стал стирать Кляксу, но ничего не вышло.

4.



— Попробую стереть пятновыводителем, — решил художник.

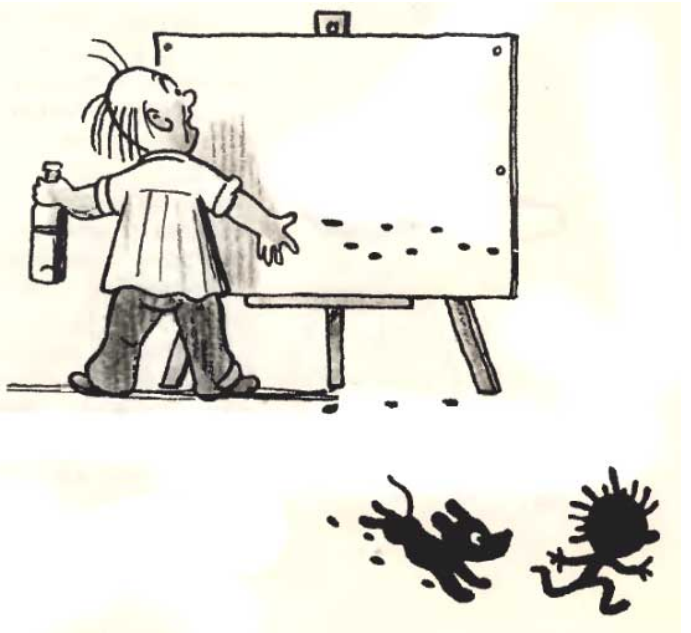
5.



— Я ухожу на другую страницу, — сказала Клякса, — я боюсь пятновыводителя.

— И я с тобой, — сказала собака.

6.



И они побежали.

В. Сутеев

ПУТЕШЕСТВИЯ
КЛЯКСЫ ПО СТРАНИЦАМ

на стр. 58

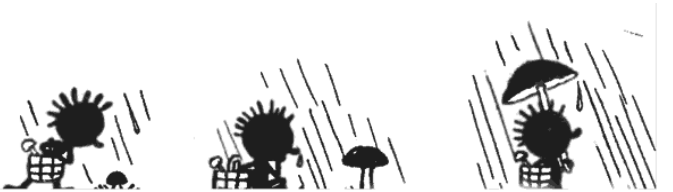
на стр. 65

на стр. 67

на стр. 73

на стр. 83

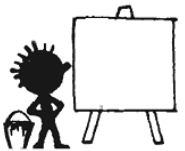
на стр. 85

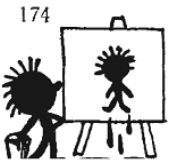


на стр. 109

на стр. 154

на стр. 174





на стр. 176

II. ВОЗВРАЩЕНИЕ КЛЯКСЫ

1.

Художник рисовал картинку для «Круглого года».

2.

Вдруг вернулась…

3.

...Клякса!

4.

Что делать?

5.

Художник не стал стирать Кляксу, а нарисовал вокруг ёлки весёлый хоровод.

В. Сутеев

С. Капутикян * * *

Мой сынок ещё едва лепечет.
Мало слов в его несложной речи.
Я его сажаю на колени.
— Кто, — шепчу, — на том портрете?
— Ленин.
Ручку, что теплом моим согрета,
Улыбаясь, тянет он к портрету.
Так вот с каждым новым поколеньем
В каждый дом приходит снова Ленин.

Сильва Капутикян
Перевод с армянского

В. И. Ленин

КРУГЛЫЙ ГОД 1961

КРУГЛЫЙ ГОД
1961
ДЕТГИЗ - 1960

ГОСТИ «КРУГЛОГО ГОДА»

Накануне Нового года к нам пришёл посыльный Центрального телеграфа.

— Наш телеграф принял странную телеграмму, — сказал он. — В ней указан адрес «Москва, Круглый год». Если бы она была адресована Новому году, мы, конечно, немедленно передали бы её на восток, на мыс Дежнёва: там Новый год встречают раньше, чем в Москве. Старый год мы разыскали бы где-нибудь на западных границах Советского Союза. Но где искать Круглый год, никто не знает!

Пришлось взять адресную книгу. И, представьте себе, в ней написано: «Круглый год — Малый Черкасский переулок, дом 1». Стало быть. Круглый год находится здесь, у вас. Примите телеграмму, распишитесь в получении, и, пожалуйста, очень вас прошу — покажите мне, какой он есть, этот ваш товарищ Круглый год. Я человек любознательный, всегда знакомлюсь со своими адресатами…

Любознательный посыльный был немного разочарован, когда вместо таинственного незнакомца увидел всего лишь книгу. Но он не отказался взять её для своих внуков.

— Здесь чтения на круглый год хватит! — сказал он.

Мы распечатали телеграмму и вот что прочитали:

ЕДУ К ВАМ С ДРУЗЬЯМИ РАЗНЫХ СТРАН.
МЫ ПРОВЕДЕМ В ВАШЕЙ КНИГЕ КРУГЛЫЙ ГОД И
РАССКАЖЕМ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

ЧИПОЛЛИНО.

Чиполлино — весёлый товарищ советских ребят! Кому из наших читателей не знаком он, мальчик-луковка из книжки итальянского писателя Джанни Родари «Приключения Чиполлино»!

Итак, Чиполлино едет к нам в гости. Интересно, каких же друзей он везёт с собой?..

…И вот наконец наступила минута, когда поезд замедлил свой ход возле перрона. Посмотрите, как много народу пришло встречать Чиполлино и его друзей. Вот Незнайка и его верные товарищи. Рядом с ними — Самоделкин и Анюта-Глазка.

Дальше Тутти, наследник Трёх Толстяков, со своей подругой Суок. А вот и Мурзилка. Он уже давно занял лучшее место.

Поезд остановился. Не успел Чиполлино ступить на подножку вагона, как весёлая толпа подхватила его. Ещё мгновение, и он взлетел в воздух.

— Да здравствует отважный Чиполлино!!!

Вслед за Чиполлино из вагона выскочил проказник Гурвинек — герой чешских кукольных фильмов. Он прибыл из столицы Чехословакии — Праги.

А вот маленький Доуцзы. Он живёт в Китае и дружит со всеми китайскими школьниками.

За Доуцзы появился Пластусь — человечек из пластилина. Его вылепила на уроке рисования польская школьница Тося. Пластуся полюбили все ученики этой школы, а потом и многие ребята Варшавы. Одна из улиц в новом квартале Варшавы названа именем Пластуся.

Отчаянный визг прервал радостные приветствия. Что случилось? Кто так визжит? Да это же Пиф! Бедный Пиф! Все так стремительно бросились его обнимать, что нечаянно отдавили ему лапу.

— Ничего, Пиф, до свадьбы заживёт! — сказал

Чиполлино и погладил Пифа.

Но Пиф уже пришёл в себя. Весёлый щенок, который объехал не только свою родину — Францию, но побывал в Англии и Италии (посмотрите, сколько наклеек на его чемодане!), никогда не унывает.

— А это Микки-маус из страны Диснея! Познакомьтесь, пожалуйста! — И Чиполлино представил смешного чёрного мышонка. — Микки-мауса придумал американский художник и кинорежиссёр Дисней.

Незнайка без конца фотографировал весёлую встречу. Он даже устал и сел отдохнуть.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!
ПРИВЕТ ГОСТЯМ КРУГЛОГО ГОДА!

Пора отдохнуть с дороги и нашим гостям. Ведь им предстоит круглый год рассказывать нашим читателям свои новые приключения…

ПРО КАПУ-РАСТЯПУ

1.

Вот я какая!
А звать меня Капой.

2.

В школе меня прозвали Капой-растяпой.

3.

Это потому, что всё у меня получается невпопад.

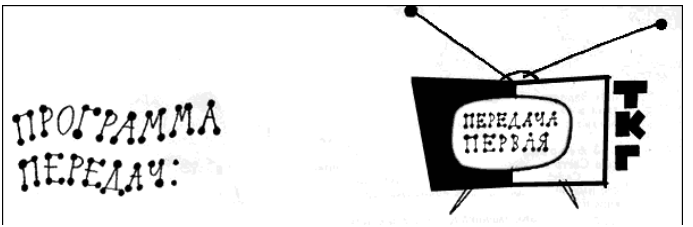
4.

А мне очень не хочется, чтобы меня так звали.

5.

Но даю слово — к концу года вы меня не узнаете!

ТЕЛЕВИЗОР «КРУГЛОГО ГОДА»
Передача первая: Белка и Стрелка



Белка и Стрелка
Города, которых нет на карте
В стране чудес
Сибирь алмазная
Рядом с пилотом
Волшебники стального острова
Четверо героев

ТКГ. Это странное слово обозначает вот что:
Т — телевизор
К — Круглого
Г — года

Телевизор «Круглого года»
Чтобы включить наш телевизор, надо

всего-навсего перелистывать странички этой книги. Итак, включайте наш книжный телевизор!

БЕЛКА И СТРЕЛКА

Внимание! Внимание! Показывает книжный телевизор «Круглого года»!

Наши телевизионные камеры установлены у здания, где помещается Телеграфное Агентство Советского Союза. Сегодня здесь собрались десятки журналистов и фотокорреспондентов.

И вот происходит необычная встреча. К зданию подъезжает машина, и из неё выпрыгивают две собачки. Одну зовут Белка, она в зелёном платье. Другую — Стрелка, на ней красный наряд. Корреспонденты наперебой фотографируют Белку и Стрелку, расспрашивают женщину, которая привезла их, о здоровье её питомцев.

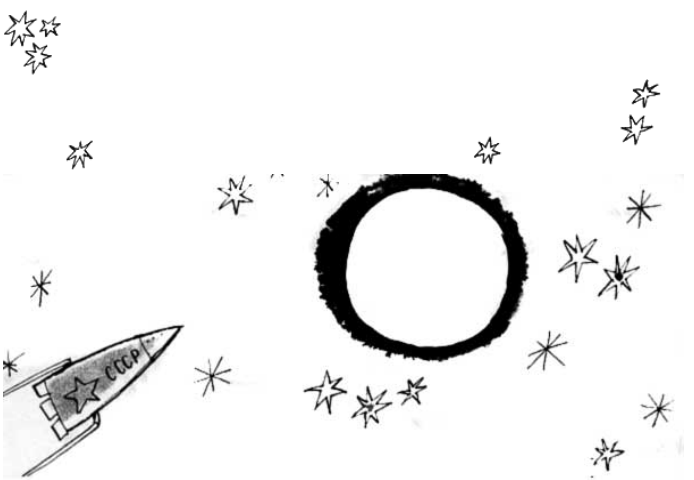
Почему такая честь обыкновенным собачкам?

Потому что Белка и Стрелка только-только совершили путешествие в царство звёзд и благополучно возвратились на Землю.

19 августа 1960 года с ракетодрома нашей страны взмыла ввысь космическая ракета-спутник, унося с собой двух мохнатых пассажирок. Они провели в полёте целые сутки.

Тогда Белка и Стрелка были одеты в специальные костюмы, похожие на одежды водолазов.

Собачки находились в кабине ракеты. Они не знали, что во время полёта за каждым их движением внимательно следили. Им было невдомёк, что к каждому их вздоху, к каждому удару их сердечек чутко прислушивались люди. А ведь люди эти были на расстоянии многих тысяч километров от своих питомцев.



Секрет такого подглядывания и подслушивания издалека прост. Вместе с Белкой и Стрелкой в

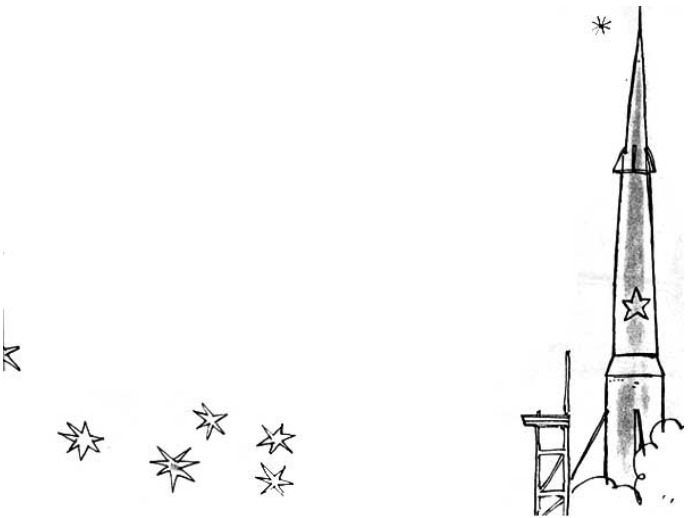
кабине звёздного корабля летели телевизионные камеры. Они не спускали глаз со своих спутниц. Навострили «уши» и другие приборы. И телекамеры и приборы но радио передавали на Землю, в лабораторию советских учёных, всё, что они здесь видели и слышали.

Семнадцать раз на огромной высоте облетел корабль-спутник Землю и стал понемногу снижаться. От него отделилась кабина с «пассажирами» и приземлилась. К месту приземления устремились самолёты и вертолёты с учёными. С волнением открыли они дверцу кабины. Белка и Стрелка только того и ждали. С весёлым лаем бросились они к своим хозяевам.

Так впервые в истории живые существа совершили космический полёт и благополучно вернулись домой, на Землю.

Теперь уже скоро и люди отправятся на космическом корабле в царство звёзд.

Обещаем сразу же посвятить этому событию передачу ТКГ. Думаем, что ждать придётся недолго!



Передача вторая: Города, которых нет на карте

ГОРОДА, КОТОРЫХ НЕТ НА КАРТЕ

Ты знаешь, что многие города в нашей стране очень старые. Не так давно отпраздновала своё восьмисотлетие Москва. Ещё старше Ярославль, Киев, Владимир.

А вот Комсомольск-на-Амуре, Магнитогорск,

Балхаш построены в годы советской власти.

Но не об этих древних и не об этих молодых городах я хочу рассказать. Я расскажу о городах, которые вдвое, а то и втрое моложе тебя. Некоторым из них четыре-пять лет…

Где же строят новые города? Там, где они нужны людям.

Крупнейшая в мире Красноярская ГЭС строится на берегу великой сибирской реки Енисея. Оттеснив дремучую тайгу, возле плотины растёт молодой город Дивногорск. Улицы его начинаются и кончаются в лесу. Совсем недавно сюда бегали по ягоды и опасались встречи с медведем…

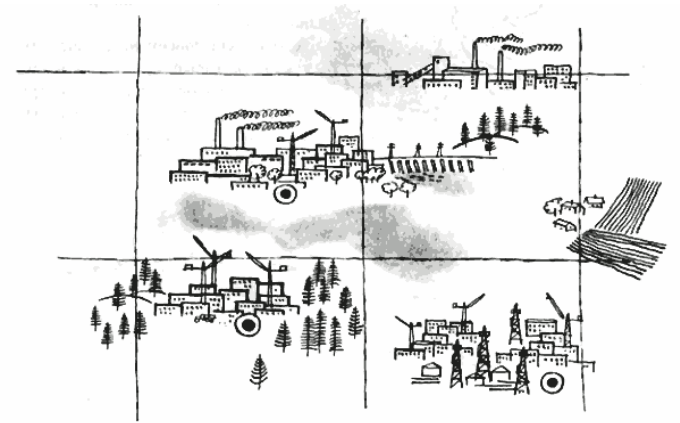
Возле Сталинградской ГЭС на Волге построен чудесный город Волжский. Он стоит на месте сухой полынной степи и вобрал в себя её солнце, просторы и свет… Но степь летом выгорала, горячая земля трескалась, а в городе шумит зелень молодых парков, весело поют фонтаны и всюду цветы! И совсем близко, рукой подать, красавица плотина и огромное море перед ней — Сталинградское море, созданное человеком.

На восточном берегу Каспийского моря, среди знойных песков Туркмении несколько лет назад был заложен небольшой посёлок нефтяников. А

сейчас на месте посёлка появился город Челекен с двухэтажными домами, асфальтированными улицами Пески отступают всё дальше и дальше, а в городе шумят деревья, распускаются цветы.

Новые города просторны и красивы. В них строят такие дома, чтобы в окна всегда светило солнце, такие школы, чтобы можно было учиться только хорошо и отлично, разводят такие сады и парки, чтобы в них всегда было весело ребятам…

И не беда, если город, где ты живёшь, ещё не попал на карту. Важно, что он есть на земле!



Г. Ганейзер

Передача третья: В стране чудес

Однажды мне посчастливилось побывать в стране чудес. Это и впрямь сказочная страна.

Да ты сам посуди. Там (хочешь верь, хочешь не верь) течёт… молочная река. Там на огороде сеют бумагу, а вырастают овощи. Там трактор пашет сам, без тракториста. Там… Но, пожалуй, чудес там столько, что и не расскажешь обо всех.

Как ты думаешь, что это за страна такая?

Это колхоз, из которого я только что приехал.

РЕКА МОЛОЧНАЯ, БЕРЕГА СТЕКЛЯННЫЕ

В сказках рассказывается про молочную речку с кисельными берегами. А в колхозных коровниках течёт река с берегами стеклянными. Чистота там, как в больнице. Все доярки в белоснежных халатах. Коров они сначала моют под душем и чистят щёточкой. Потом надевают на коровье вымя стаканчики доильной машины. Включают машину, и из стаканчиков в большой стеклянный бидон течёт молоко. Из него молоко по тонким стеклянным трубкам бежит к широкой стеклянной трубе. И выходит: молочные ручейки от нескольких доильных аппаратов сливаются в одну широкую молочную реку со стеклянными берегами.

А заканчивает река свой бег в тёмной теснине большущего бидона.

За всё время своего пути молоко ни разу не

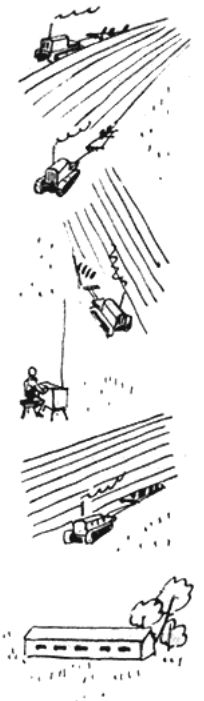
оставалось открытым. И это самое главное. Потому что такое молоко самое чистое.

Будут его пить ребята и взрослые да похваливать.

ВОЖЖИ СТАЛЬНОГО КОНЯ

Однажды утром вышел я на колхозное поле. Солнышко ещё только встало. Тишина кругом. Вдруг слышу — трактор затарахтел. Шум всё ближе, ближе. Наконец показался трактор. И тут я увидел такое, что глазам не поверил. В кабине — ни души, а трактор как ни в чём не бывало пашет землю! И, хоть работал этот на редкость самостоятельный трактор без тракториста, дело не страдало.

Оказывается, тракторист управлял трактором на расстоянии, с помощью невидимых «вожжей».



Невидимые вожжи это радио. В кабине трактора — радиоаппарат, и у тракториста, который расположился на травке где-то в> самом конце поля, тоже радиоаппарат.

Тракторист по радио передаёт команды, а трак-

тор их принимает и послушно выполняет.

Сейчас тракторист пашет. А потом он будет сеять, боронить, полоть. И вот что интересно: один человек может командовать целым табуном тракторов.

Значит, остальным трактористам другое дело найдётся. А это сэкономит много колхозных денег.

КАК ПОСЕЯЛИ БУМАГУ

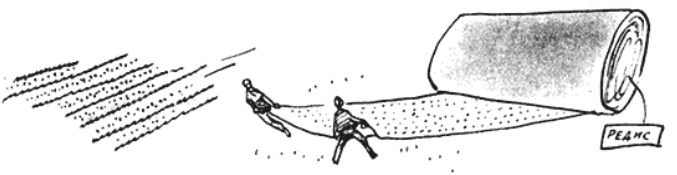
Если посеять морковку, вырастет морковка. Если посеять свёклу, вырастет свёкла, петрушку — петрушка.

А если посеять бумагу? Что вырастет?

Может быть, тетрадки? Нет. На грядках зазеленеют… овощи.

Однажды в колхоз привезли несколько рулонов бумажной ленты. На одном рулоне было написано «морковь», на другом — «лук», на третьем — «свёкла». Колхозники размотали рулоны, разостлали бумагу по вскопанным грядкам опытного огорода и засыпали бумагу землёй. Пришло время, и из «луковой» бумаги стали пробиваться зелёные стрелки лука. «Проросли» и все другие ленты. С диковинного огорода колхозники сняли хороший урожай овощей.

Секрет этого огорода — в ленте. Прямо на фабрике в самой обыкновенной бумаге сделали цепочкой маленькие дырочки. В каждую вложили семена какого-нибудь овоща. А чтобы семечки не выпадали, их с обеих сторон заклеили тоненькой пластмассовой плёночкой. Когда бумагу «посеяли» и полили водой, плёночка растаяла. Тут семечки свободно проросли. Вот и всё.



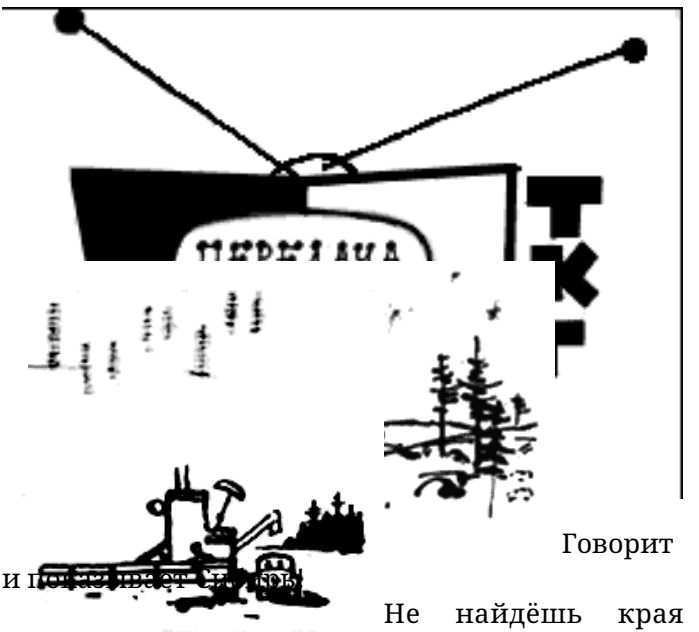
Теперь расскажу, для чего нужно сеять бумажную ленту.

Бумажная полоска на грядках — это непроходимая стена для сорняков. Они не могут пробиться сквозь преграду и погибают. А семечки овощей просовывают головки в дырочки и растут себе без помех. И ещё. Под бумажной крышкой на грядках лучше сохраняется влага. И овощи растут быстро, дружно.

Пока такой огород встретишь не часто. Но скоро каждый сможет прийти в магазин и купить для своего огорода сколько надо метров морковки, лука, салата, помидоров и даже картофеля.

Г. Юрмин

Передача четвертая: Сибирь алмазная



Говорит и показывает Якубь

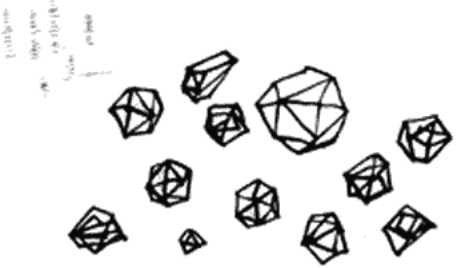
Не найдёшь края

богаче. Сибирь — земля хлебная. Сибирь — край молочный. Сибирь — это промышленность, уголь, лес, электричество. Словом, Сибирь — золотая земля...

К этим сокровищам, которыми славится Сибирь, мы прибавили новые. Несколько лет назад советские люди нашли в таёжной земле драго-

ценные камни — алмазы.

Алмазы! Небольшие камешки в виде кубиков, пирамид, шестиугольников. Отшлифуй их — и они вдруг заискрятся, засияют, переливаясь всеми цветами радуги. Сколько таинственных историй связано с алмазами, сколько легенд!



Говорят, алмазы приносят несчастье. Что ж, бывало и так. Да вы сами посудите.

Когда-то, ещё в прошлом веке, в Африке, на берегу реки Оранжевой, жила девочка. Однажды она побежала на речку, нашла красивый камешек и подарила его своей маме. А потом оказалось, что этот камешек — настоящий алмаз. Спустя немного времени в тех же местах нашли другой алмаз. Он был очень крупный, его назвали «Звездой Южной Африки». Об этих находках узнал весь мир, и началась алмазная лихорадка.

О ней в газетах того времени писали так:

> «Моряки бегут с кораблей, солдаты покидают армию, полицейские бросают оружие и выпускают заключённых, купцы убегают из лавок, а служащие — из своих контор, фермеры обрекают свои стада на голодную смерть. И все наперегонки мчатся к берегам реки Оранжевой».

Случалось, озверевшие люди убивали друг друга ради крошечного сверкающего камешка.

Выходит, алмазы и в самом деле приносят несчастье?

Оказывается, не всегда.

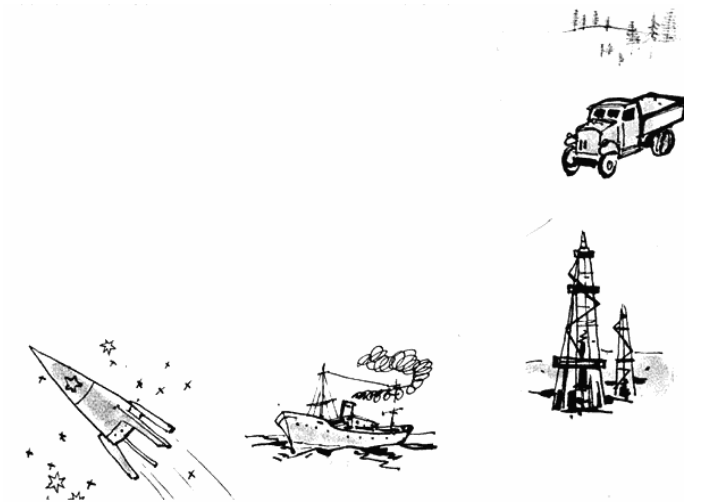
С сибирскими алмазами всё было по-другому.

И нашли-то их не случайно. Волшебница наука подсказала, где искать драгоценный клад.

Сибирские алмазы были найдены в 1948 году. А через несколько лет в тайге вырос целый „алмазный" город — Мирный. Сквозь непроходимую тайгу пролегли к Мирному новые дороги, по диким рекам пошли первые пароходы. Из глухого края во все уголки страны и за границу стали отправлять якутские алмазы.

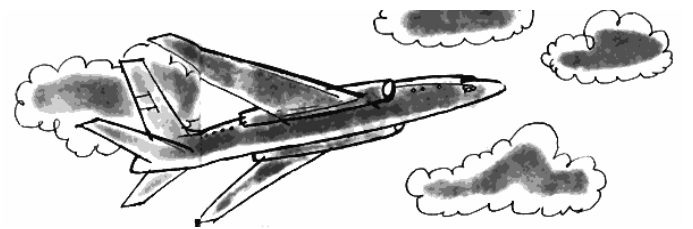
Кто их ни получит, всякий радуется: и металлурги, и геологи, и строители самолётов, ракет, автомобилей, угольных комбайнов, станков. И всё потому, что алмазы — самый твёрдый на свете материал. Перед ним не устоит даже самая прочная сталь. Инструментами с алмазными наконечниками бурят землю, прорезают горы,

долбят скалы...



Вот они какие, сибирские алмазы! Вот она какая, алмазная сибирская земля!

Передача пятая: Рядом с пилотом



С гулом и свистом разрывая воздух, несётся

в заоблачной вышине самолёт «ТУ-104». Среди пассажиров этого замечательного воздушного корабля сегодня оказались и мы с вами. Пассажиры мы не совсем обычные, нас даже пустят в пилотскую кабину. Скорее же воспользуемся этим правом!

По коридорчику проходим мимо радиста.

Вот и пилотская кабина. Спиной к нам сидят в удобных креслах командир корабля и второй пилот. Но что это? Они мирно переговариваются друг с другом и при этом вовсе не держатся руками за рычаги управления!

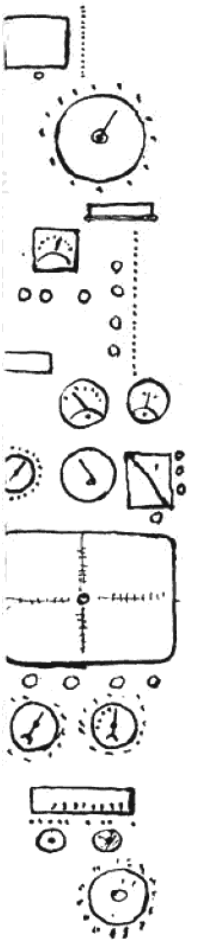
У нас невольно душа уходит в пятки. Сейчас, сейчас никем не управляемая машина сорвётся в штопор, врежется в землю, разобьётся вдребезги!

Впрочем, пока всё обстоит благополучно. Рычаги слегка двигаются, покачиваются, словно на них лежит чья-то невидимая рука. И рука эта, должно быть, очень умелая и уверенная. Ведь самолёт идёт спокойно и ровно, как по ниточке. Кто же его ведёт?

Оказывается, у пилотов есть помощник. Только это не человек, а автомат. Он так и называется: автоматический пилот, или автопилот. Живые пилоты задают ему высоту и направление полёта, и дальше он работает сам. А лётчики только

следят за его работой по приборам.

Приборов в кабине многое множество. Разнообразными циферблатами сплошь усажены большие панели перед командиром и вторым пилотом, перед штурманом, стенки кабины справа и слева, даже потолок…



Сквозь прозрачные стены и пол кабины где-то далеко внизу видна земля — туманная, пятнистая, какая-то ненастоящая. При взгляде на неё начинает немного кружиться голова. Но гораздо больше кружится голова, когда обводишь взглядом сотни беспокойно дрожащих стрелок, тысячи цифр, облепивших шкалы.

Вот приборы, которые показывают высоту и скорость полёта. Вот круглый экран радиолокатора. На нём можно увидеть землю сквозь ночную мглу, сквозь облака и туман. Вот радиокомпасы. Вот циферблат прибора слепой посадки. Глядя на стрелки этого прибора, можно совершенно точно посадить машину, не видя земли. Вот прибор, следящий за положением солнца. Он «видит» солнце сквозь любые облака... Сколько же надо знать, чтобы разбираться во всём этом сложнейшем хозяйстве!

Невольно вспоминается лётчик Нестеров, почти полвека назад впервые совершивший на

самолёте петлю. До сих пор эта фигура называется «петлёй Нестерова». Но царское командование не оценило открытия смелого лётчика. Нестеров был посажен на гауптвахту за потерю казённого имущества: в момент полёта вверх колёсами из открытой кабины выпал барометр-анероид. По нему лётчики определяли высоту. Других приборов тогда не было.

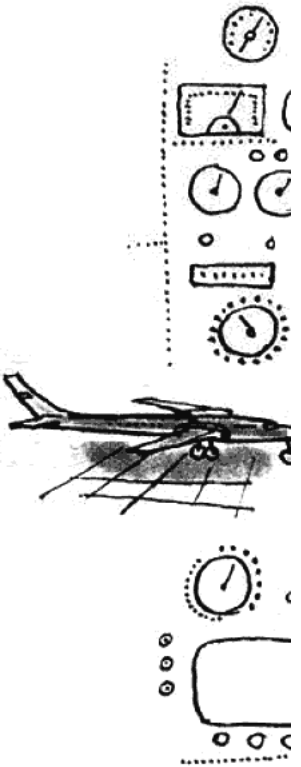
С огромной скоростью летит самолёт «ТУ-104». Лётчику нелегко следить за приборами. А когда появятся ещё более быстрые самолёты, ни один пилот, даже самый опытный, не справится. Придётся автоматическому пилоту самому принимать решения. Но это уже будет другой, новый автопилот.

У нового автоматического пилота будет электронный «мозг» —электронно-вычислительная машина. К ней протянутся провода от всех приборов.

Изменилась ли скорость, приближается ли встречный самолёт — обо всём приборы «сообщат» машине.

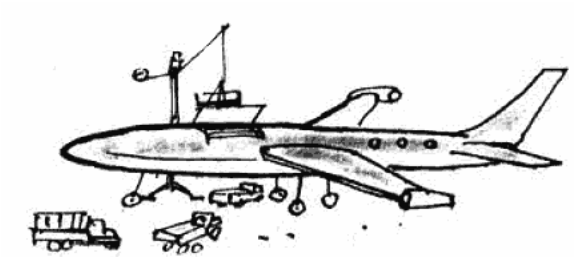
Люди заранее, не спеша, ешё на земле, зададут электронной машине всё, что надо делать при любом случае. И, когда этот случай наступит, машина не станет раздумывать, колебаться. В

неуловимые доли секунды она найдёт нужное задание и передаст его автопилоту!



Автопилот с электронным «мозгом» — не фан-

тазия. Такие машины уже испытываются. И скоро для перевозки грузов и почты построят специальные «беспилотные» самолёты. Они будут сами взлетать, совершать далёкие путешествия и садиться в нужном месте, не имея на борту ни одного человека.



А пассажиров придётся всё-таки лётчикам возить. Такое дело пока ещё нельзя целиком доверять автомату.

Полетать на самолёте без пилота нам с вами, видимо, удастся ещё не скоро. Ну, а пока — пора прощаться с лётчиком и его помощником-автоматом. Идём на посадку. Посторонним придётся покинуть кабину.

Леонид Гальперштейн

Передача шестая: Волшебники стального острова

Наша телевизионная камера установлена на Каспийском море, недалеко от города Баку.

По самому берегу Каспийского моря едет грузовик. Потом он неожиданно поворачивает и прямым ходом направляется… в открытое море. Многокилометровый путь, который тянется по

воде, заканчивается на улицах города.

Не правда ли, всё это похоже на небылицу? Автомобиль едет по морю… Город раскинулся среди волн!..

Но это не небылица, а самая настоящая быль.

Город среди моря — это посёлок на стальных ногах, сваях. Он сооружён в двадцати километрах от берега. К нему ведёт свайная дорога, по которой и ездят автомобили.

На острове живут и работают нефтяники.

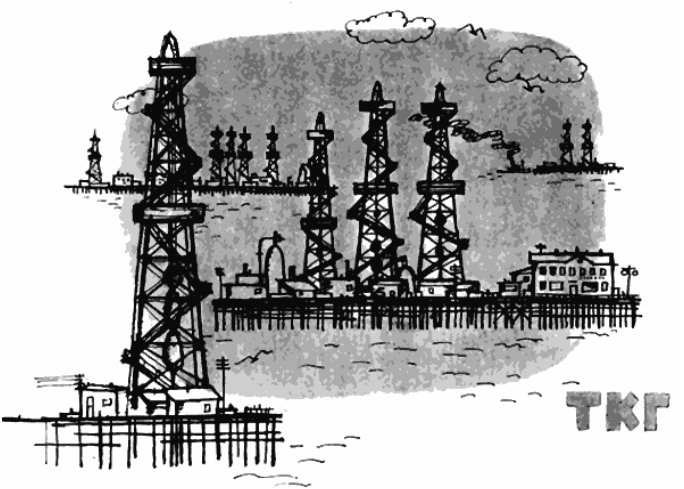
Раньше нефть добывали только на суше. Ставили стальные вышки, бурили землю на большую глубину и качали нефть.

Оказывается, нефть есть и под морским дном. Чтобы добыть её, на Каспии пришлось соорудить крошечные стальные островки и поставить на них нефтяные вышки.

Один такой островок за несколько лет разросся и превратился в большой остров. Это как бы столица стальных островов. В столице — двухэтажные дома, улицы с вывесками: «Клуб», «Парикмахерская», «Магазин», свой гараж, спортивная площадка. На перекрёстках морского шоссе есть светофоры и даже регулировщики уличного движения.

Как угодно можно называть этот нефтяной

промысел: стальным городом, морским городом, островом волшебников. Но правильнее всего было бы дать ему имя «Остров героев». В самом деле, разве не герои все те, кто в шторм, в самой пасти разъярённого моря, и днём и ночью добывает со дна морского драгоценную нефть?



Бывает, волны не позволяют ни проехать к острову по «дороге жизни» (так нефтяники называют свайный путь к берегу), ни подплыть к нему морем. Однажды шторм бушевал почти неделю. И нефти на острове скопилось столько, что ни

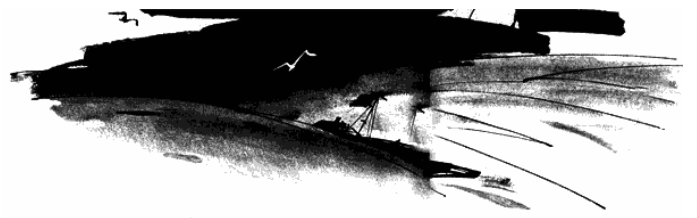
одной свободной цистерны не осталось. Все до краёв полны.

Что делать? Заткнуть скважине глотку нельзя даже на самое короткое время. Выливать нефть в море? Да кто же станет своими руками уничтожать такое богатство?

И тут нефтяники вспомнили про старую, отслужившую свой век, прохудившуюся цистерну. На ураганном ветру, под ледяными потоками воды они починили стальную бочку и направили в неё струю нефти…

Так трудятся покорители моря, волшебники стального острова — нефтяники Каспия.

Передача седьмая: Четверо героев



Их было четверо.

Они были солдатами. И каждый из них носил под гимнастёркой полосатую тельняшку моряка. Служили они на маленьком судёнышке — на самоходной барже «Т-36». Боевые корабли совершают далёкие походы, морские охотники охраняют границу. А какие дела у баржи? Она, как ломовая лошадка, то перевезёт груз, то поможет разгрузить пароход. На таком судёнышке даже капитана нет.

Зато на барже есть старшина младший сержант Асхат Зиганшин. А под началом у старшины рулевой Иван Федотов и два моториста — Филипп Поплавский и Анатолий Крючковский. Жили они вчетвером в маленьком кубрике. Несли вахту. Отдыхали. И вдруг…

Это случилось 17 января 1960 года.

Тихий океан вдруг разбушевался. Огромные валы с грохотом разбивались о скалы. Волны, ветер,

снег закружили маленькую баржу и унесли её в открытый океан.

Их было четверо. Они не были опытными моряками. У них испортилась радиостанция. Но они были советскими солдатами, комсомольцами. Июни решили не сдаваться океану!

На поиски четырёх солдат вышли суда. Сквозь ураган и мглу пробивались самолёты. А радиостанции с берега днём и ночью посылали сигналы: «Т-36, отзовись!.. Т-36, отзовись...»

Солдаты не видели ни судов, ни самолётов. Их баржу гнало всё дальше и дальше в океан.

Кончилось горючее, и двигатели умолкли. Старшина подсчитал запасы продовольствия: буханка хлеба, два ведра картошки, немного крупы, чаю, кофе, банка жира, две банки консервов.

Вскоре солдатам пришлось бороться не только со штормом, но и с голодом. Пробовали ловить рыбу, но обитатели океана не попадались на самодельные крючки. Один раз рядом с баржей проплыла акула. Зиганшин бросился к борту с багром, но хищница ловко увильнула от удара.

Так прошёл месяц. Солдаты совсем обессилели. Худые, заросшие, они едва держались на ногах. Но их воля не ослабла. Они боролись за жизнь. Боролись не только потому, что все они были очень

молоды и им хотелось жить. Нет! Они знали, что, пока они живы, — они на посту, они выполняют свой воинский долг.

Когда кончились все продукты, солдаты сварили суп из кожи сапог.

Первым отважился попробовать этот суп командир.

— Если со мной до завтра ничего не случится, — сказал он, — тогда будете есть все.

Даже в эту трудную минуту командир заботился о своих солдатах.

На барже была гармошка. Слабыми руками растягивал Филипп Поплавский мехи. И вконец изнурённая, но дружная четвёрка солдат пела. Очень любили солдаты свою гармошку. Но настало время проститься и с ней: из кожаных мехов тоже сварили суп.

«Неужели мы погибнем в океане?» — порой думали солдаты и сами себе отвечали: «Нет! Есть ешё силы!»

Три раза солдаты видели суда. Махали флагом. Включали огни. Но разве могли заметить суда в океане маленькую посудинку? И всё же солдаты не теряли веры:

— Встретили три судна, встретим и четвёртое!

И четвёртое судно пришло. На сорок девятый

день дрейфа советскую самоходную баржу обнаружил американский авианосец «Кирсардж». И вот над судном закружились два вертолёта, как две протянутые руки друзей.

О подвиге четырёх советских солдат узнал весь мир. А Никита Сергеевич Хрущёв прислал им телеграмму: «Своим подвигом, беспримерной отвагой вы приумножили славу нашей Родины, воспитавшей таких мужественных людей, и советский народ по праву гордится своими отважными и верными сыновьями».

Юрий Яковлев

В. Пекелис НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОРОД

Торопитесь! Торопитесь! Занимайте места, ребята. Скоро отправимся Выбудете первыми, кому доведётся побывать в необыкновенном городе. Мы поедем в поезде с атомным локомотивом.

ДВУХЭТАЖНЫЙ ПОЕЗД

Какой это интересный поезд! Он составлен из двухэтажных вагонов-домов. В них вместо привычных купе — просторные комнаты. Есть и столовая, и детский сад, и даже бассейн.

Пойдёмте искупаемся. Ну, кто первый.

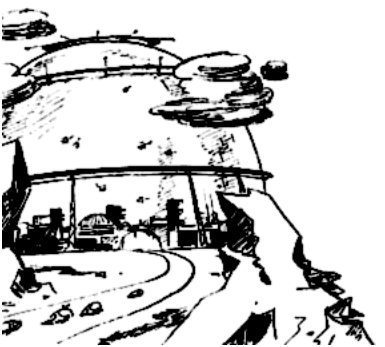
Быстро, словно самолёт, летит на север наш поезд.

Пока ваши младшие сестрёнки и братишки играют в детском саду поезда, мы пойдём в столовую.

Вагон-столовая идёт плавно — даже посуда не звенит на столах. Подойдём к буфету-автомату. Только нажал кнопку, а обед уже столе.

Летит, летит наш поезд! Вот и подъезжаем.

ГОРОД НА СЕВЕРЕ



Такого города вы ещё не видели. Думаете, если он на севере, значит, там холодно, на улицах снег и все в шубах ходят? Совсем наоборот. В городе всегда тепло. На улицах даже зимой растут пальмы и цветы. Это потому, что большой-пребольшой прозрачный колпак над городом не

пропускает холода, не даёт дождю и снегу падать на улицы.

В пасмурную погоду, когда тучи закрывают солнце, или длинными зимними вечерами над городом зажигают искусственное солнце — гигантский фонарь. В нём горит сверхмощная электрическая дуга. Она так ярко светит, что от солнца не отличишь.

УМНЫЕ АВТОМОБИЛИ [empty link]

На улицах много-много автомобилей. В один из них садимся и мы. Но где шофёр, кто нас повезёт?

И вдруг слышим:

Вам куда ехать?

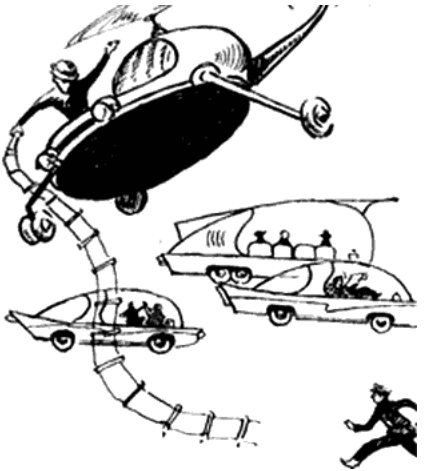
Мы хотели бы посмотреть город, отвечаем, а сами думаем: «Кто же это нас спрашивает?»

Пригляделись и увидели в небольшом ящичке под капотом спрятан автомат. Механический шофёр, не говоря ни слова, трогает.

Поехали!

Плавно берёт с места машина, и мы уже мчимся по улицам.

ВОЗДУШНЫЕ ВЕЛОСИПЕДИСТЫ [empty link]



Мчатся, мчатся по улицам вереницы машин. Но не меньше и воздушных путешественников. Они плывут над городом в маленьких подвижных вертолётах. Рокочут в небе машины, то поднимаясь, то опускаясь, садятся на крыши домов или взмывают вверх прямо с улиц и площадей.

Мчатся, мчатся по улицам вереницы машин. Но не меньше и воздушных путешественников. Они плывут над городом в маленьких подвижных вертолётах. Рокочут в небе машины, то поднима-

ясь, то опускаясь, садятся на крыши домов или взмывают вверх прямо с улиц и площадей.

Вон низко над улицей повис в воздухе вертолёт. Из него спустили лестницу.

Миша! — кричит папа. — Садись скорей, в школу опоздаешь!

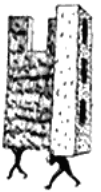
Смотрите, над сквером повстречались две машины. Из одной в другую перелезают ребята. Ну, им несдобровать: они нарушили правила воздушного движения. И воздушный милиционер тут как тут. Плохо придётся мальчикам: им теперь надолго запретят полёты. Если не будет в воздухе порядка, то и летать нельзя, того и гляди столкнёшься.

ДОМА ИЗ ПЕНЫ

Что за странные дома! Как их быстро строят — растут прямо на глазах: этаж, ещё один, ещё, и уже дом готов.

Оказывается, дома из пены. Пена особенная. Это бетон, пронизанный пузырьками воздуха. Каждая плита похожа на каменную губку, и дома поэтому лёгкие, воздушные.

Смотрите! Вон рабочие вдвоём несут целый этаж. Строится для ребят новая школа.

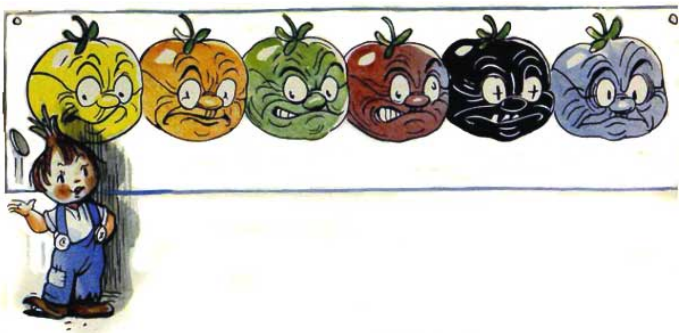


Ну как, понравился вам необыкновенный город? Правда интересно в нём побывать? Но самое интересное, что такой город — не сказка. Уже давно летают в небе вертолёты, строят дома из пенобетона, проектируют атомные поезда, автомобили с автоматическим управлением.

Скоро будет воздвигнут и необык новенный город под куполом — стадионы-великаны под крышей уже строят.

В. Пекелис

гости «Круглого года»
НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧИПОЛЛИНО

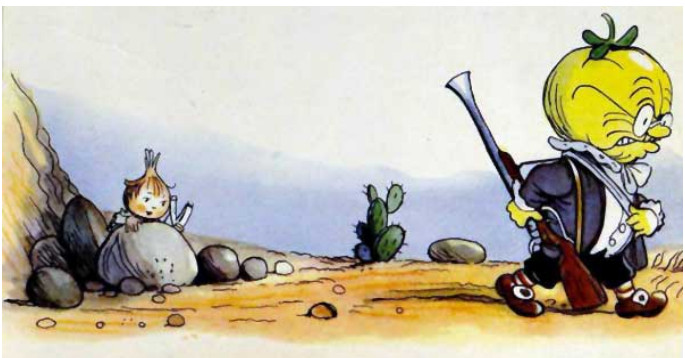


Я слышал, что обо мне написали целую книгу. Кроме того, я убедился, что об этой книге узнал весь мир. Её перевели в Советском Союзе и в Японии, во Франции и в Китае. Но автор не мог, конечно, в одной книжке рассказать обо всех моих приключениях. Поэтому я решил взять в руки перо и сам кое-что рассказать.

С чего же начать? О! Давайте-ка подбросим монетку в пятьдесят лир. Голова! Значит, мне надо начинать свой рассказ с головы синьора Помидора.

Вы привыкли к тому, что голова синьора Помидора красного цвета. Однако она не всегда была такой. Я видел, как в течение нескольких минут она меняла свой цвет шесть или семь раз.

Восемь часов утра. У Помидора голова прекрасного жёлтого цвета, а жёлтый цвет для синьора Помидора — признак самой страшной ярости. Вы, конечно, знаете, что жёлчь тоже жёлтого цвета. Помидор взбешён, потому что ему приходится вскакивать ни свет ни заря и прогонять синьора Кабачка с его наблюдательного пункта.



Два слова о синьоре Кабачке. Синьор Кабачок — охотник. Но он не просто хороший охотник, нет! Он прямо-таки гениальный охотник. Чтобы выслеживать зайцев, не вызывая у них при

этом ни малейших подозрений, он придумал совершенно необыкновенный наблюдательный пункт. Синьор Кабачок уверен, что он ещё совсем не толстый, а значит, и не тяжёлый, и вот каждое утро он надувает десяток воздушных шариков (точь-в-точь такие вам покупают на улице ваши мамы и бабушки), привязывает к колышку длинную-предлинную нитку и вместе с воздушными шариками поднимается в вышину, с которой ему совсем нетрудно окинуть взглядом порядочный кусок леса. У зайцев есть привычка смотреть во все стороны, только не вверх. Этим-то и пользуется синьор Кабачок. С высоты он прицеливается, и — бац! —одним представителем заячьего племени меньше!

Помидор же, наоборот, пеший охотник. Поэтому он всегда замечает зайца секунды на две позже Кабачка.

И вот сегодня утром Помидор решил уничтожить воздушный наблюдательный пункт своего тощего соперника. Он шагает по лесу, задрав нос и не спуская глаз с неба. Он идёт охотиться не на зайцев, он высматривает охотника, что парит над лесом, привязанный к целой грозди разноцветных воздушных шариков. Вот он замечает его, вот прицеливается. Он перестреляет один за другим все воздушные шары. Он заставит Кабачка свалиться на землю!

В этот момент вмешиваюсь я. До сих пор я только смотрел во все глаза. Но за секунду до того, как Помидор спускает курок, я вкладываю в рогатку небольшой камешек, и — бац! — один из воздушных шариков лопается, и Кабачок спускается на добрых два метра. В ту же секунду раздаётся выстрел Помидора, но его дробь, как вы понимаете, летит выше цели, потому что он не успевает прицелиться ешё раз.

От злости и удивления лицо синьора Помидора становится фиолетовым, как чернила.

Помидор снова прицеливается, и опять я вкладываю в рогатку камешек, и — бац! — другого шарика синьора Кабачка как не бывало! Охотник приближается к земле ещё на два метра, и как раз вовремя, чтобы уйти от выстрела Помидора. На этот раз синьор Помидор становится зелёным, как огурец.

И вот между мной и Помидором развёртывается настоящее соревнование на скорость в стрельбе, и каждый раз я оказываюсь впереди на целую секунду.

А Помидор, каждый раз давая промах, злится, и поэтому голова его всё время меняет цвет. Только что он был фиолетовый и вот уже стал апельсинового цвета, словно парус на Адриатическом море, потом почернел, как чернильница в дни каникул, потом сделался синим, точно побитый боксёр, которого уносят с ринга…

Постепенно, метр за метром, Кабачок опускается. Наконец, поражённый и недоумевающий, он очутился на земле. Воздушные шары один за другим предали его, как предаёт велосипедиста-гонщика лопнувшая шина. Кабачок с ружьём в руках идёт пешком по лесной тропинке, как

вдруг… Нет, вы просто не поверите мне! Именно в этот момент случается совершенно невероятная вещь. Заяц, насмерть перепуганный нашей пальбой, выскакивает из убежища и летит прямо на синьора Кабачка. Охотнику, конечно, остаётся только чуть-чуть наклонить своё ружьё, и — бац! — одним зайцем меньше!

Тут уж Помидор не выдерживает. Он бросает своё ружьё и хватается за голову. Потерпев такое позорное поражение, он становится краснее, чем целая корзина спелых вишен, и бежит куда глаза глядят.

С этого дня он навсегда остался красным.

Конечно, Кабачок подстрелил зайца не без моего участия. И я по праву получил заячий хвостик. Из этого хвостика я сделал себе прекрасную перочистку. Но, чтобы она не испачкалась, я никогда не вытираю об неё перья, даже больше того: и перья-то никогда не пачкаю.

Надеюсь, что вы делаете наоборот.

Чиполлино. С подлинным верно:
Д ж а н н и Р о д а р и.

А. де Сент-Экзюпери
МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

Антуан де Сент-Экзюпери — французский писатель и лётчик. Он написал не очень много и жил не очень долго. Но он был в жизни и остался в книгах своих человеком большого мужества и умного сердца. Он писал о нелёгкой профессии пилота: об опасностях, выдержке и взаимной выручке, о том, как даже в пустыне или в снежных горах чувствуешь рядом плечо товарища, как живёшь и умираешь ради людей. «Как жить человеку для человечества?» — вот что больше всего волновало писателя. Он горячо хотел, чтобы все люди на нашей большой планете жили свободно, мирно и радостно. И ради этого он, уже немолодой и не очень

здоровый человек, в дни войны с фашизмом вернулся в строй и 31 июля 1944 года погиб в воздушном бою.

Сказка «Маленький Принц» написана во время войны. Она и насмешливая и печальная, добрая и мудрая. Просто и сердечно рассказывает писатель о самом главном — о человеческом долге и верности, о дружбе и любви, о том, что надо горячо, деятельно любить жизнь и людей, что нельзя терпеть зло, а надо воевать с ним, воевать за то, чтобы мир был прекрасен и люди счастливы.

I

Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея — удав — глотала хищного зверя. Вот как это было нарисовано:

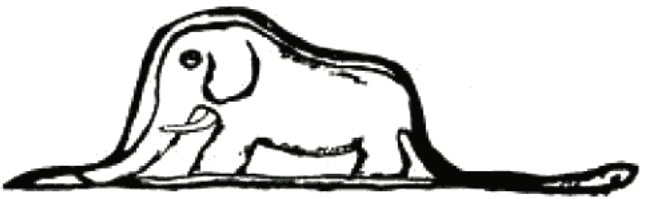
В книге говорилось: «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пишу».

Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и тоже нарисовал свою первую картинку. Это был мой рисунок номер один. Вот что я нарисовал:

Я показал моё творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

— Разве шляпа страшная? — возразили мне.

А это была совсем не шляпа. Это был удав, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда всё нужно объяснять. Вот мой рисунок номер два:



Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника.

Пришлось мне выбирать другую профессию, и я выучился на лётчика. Облетел я чуть ли не весь свет. И география, по правде сказать, мне очень пригодилась. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьёшься с пути.

II

Шесть лет назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолёта. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам всё починить, хоть это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана и тот был бы не так одинок. Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

— Пожалуйста… нарисуй мне барашка!

— А?!

Нарисуй мне барашка…

Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протёр глаза. Стал осматриваться. И увидел забавного маленького человечка, который серьёзно меня разглядывал. Вот самый лучший его портрет, какой мне удалось нарисовать:

На моём рисунке он, конечно, далеко не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые убедили меня, что художника из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов — снаружи и изнутри.

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное

явление. Не забудьте, я находился за тысячи миль от человеческого жилья. А между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребёнок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья. Наконец ко мне вернулся дар речи, и я спросил:

— Но… что ты здесь делаешь?

И он опять попросил тихо и очень серьёзно:

— Пожалуйста… нарисуй барашка…

Всё это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказаться. Как ни нелепо это было здесь, в пустыне, где мне грозила смерть от голода и жажды, я всё-таки достал из кармана листок бумаги и вечное перо. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что я не умею рисовать. Он ответил:

— Всё равно. Нарисуй барашка.

Так как я никогда в жизни не рисовал баранов, я повторил для него одну из двух старых картинок, которые я только и умею рисовать: удава снаружи. И очень изумился, когда малыш воскликнул:

— Нет, нет! Мне не надо слона в удаве. Удав

слишком опасен, а слон слишком большой. У меня дома всё очень маленькое. Мне нужен барашек. Нарисуй барашка.

И я нарисовал.

Он внимательно посмотрел на мой рисунок и сказал:

— Нет, этот барашек совсем хилый. Нарисуй другого.

Я нарисовал.

Мой новый друг мягко, снисходительно улыбнулся.

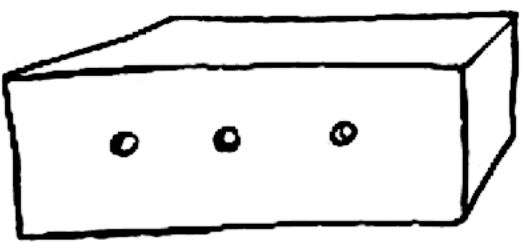
— Ты же сам видишь, — сказал он, это не барашек. Это большой баран. У него рога…

Я опять нарисовал по-другому.

Но он и от этого рисунка тоже отказался:

— Этот слишком старый. Мне нужен такой барашек, чтобы жил долго.

Тут я потерял терпение ведь мне надо было поскорее разобрать мотор — и нацарапал вот что:



И сказал малышу:

— Вот тебе ящик. А в нём сидит такой барашек, какого тебе хочется.

Но как же я удивился, когда мой строгий судья вдруг просиял:

— Вот это-то мне и нужно! Как ты думаешь, много этому барашку надо травы?

— А что?

— Ведь у меня дома всего очень мало…

— Ему хватит. Я тебе даю совсем маленького барашка.

— Не такой уж он маленький… сказал он, наклонив голову и разглядывая рисунок. — Смотри-ка! Он уснул…

Так я познакомился с Маленьким Принцем.

III

Не скоро я понял, откуда он явился. Маленький Принц засыпал меня вопросами, но, когда я

спрашивал о чём-нибудь, он словно и не слышал. Лишь понемногу, из случайных, мимоходом оброненных слов, мне всё открылось. Так, когда он впервые увидел мой самолёт (самолёт я рисовать не стану, мне всё равно не справиться), он спросил:

— Что это за штука?

— Это не штука. Это самолёт. Мой самолёт. Он летает.

И я с гордостью объяснил ему, что умею летать.

Тогда он воскликнул:

— Как! Ты упал с неба?

— Да, — скромно ответил я.

— Вот забавно!..

И Маленький Принц звонко засмеялся, так что меня взяла досада: я люблю, чтобы к моим злоключениям относились серьёзно. Потом он прибавил:

— Значит, ты тоже явился с неба. А с какой планеты?

«Так вот разгадка его таинственного появления здесь, в пустыне!» — подумал я и спросил напрямик:

— Стало быть, ты попал сюда с другой планеты?

Но он не ответил. Он тихо покачал головой, разглядывая мой самолёт:

— Ну, на этом ты не мог прилететь издалека…

И надолго задумался о чём-то. Потом вынул из кармана моего барашка и погрузился в созерцание этого сокровища.

Можете себе представить, как разгорелось моё любопытство от этого полупризнания о «других планетах»! И я попытался разузнать больше.

— Откуда же ты прилетел, малыш? Где твой дом? Куда ты хочешь унести моего барашка?

Он помолчал в раздумье, потом сказал:

— Очень хорошо, что ты дал мне ящик: барашек будет там спать по ночам.

— Ну конечно. И, если ты будешь умницей, я дам тебе верёвку, чтобы днём его привязывать. И колышек.

Маленький Принц нахмурился:

— Привязывать? Для чего это?

— Но ведь, если ты его не привяжешь, он забредёт неведомо куда и потеряется.

Тут мой друг опять весело рассмеялся:

— Да куда же он пойдёт?

— Мало ли куда! Всё прямо, прямо, куда глаза глядят.

Тогда Маленький Принц сказал серьёзно:

— Это не имеет значения, ведь у меня там очень мало места.

И прибавил не без грусти:

— Если идти всё прямо да прямо, далеко не уйдёшь…

Так я сделал ещё одно важное открытие: его родная планета вся-то величиной с дом!

Впрочем, это меня не слишком удивило. Я знал, что, кроме таких больших планет, как Земля, Юпитер, Марс, Венера, существуют ещё сотни других, и среди них такие маленькие, что их даже в телескоп трудно разглядеть. Когда астроном открывает такую планетку, он даёт ей не имя, а просто номер. Например: «астероид 3251».

IV

Каждый день я узнавал что-нибудь новое о его планете. Так, на третий день я узнал о трагедии с баобабами.

Это тоже вышло из-за барашка. Казалось, Маленьким Принцем овладели тяжкие сомнения, и он спросил:

— Скажи, ведь правда барашки едят кусты?

— Да, это правда.

— Значит, они и баобабы тоже едят?

Я возразил, что баобабы — не кусты, а огромные

деревья, вышиной с колокольню, и, если даже он приведёт целое стадо слонов, им не съесть и одного баобаба.

Услыхав про слонов, Маленький Принц засмеялся:

— Их пришлось бы поставить друг на друга…

А потом сказал рассудительно:

— Баобабы сперва, пока ещё не вырастут, бывают совсем маленькие.

Это верно. Но для чего тебе, чтобы твой барашек ел маленькие баобабы?

— А как же иначе! — воскликнул он.

На планете Маленького Принца, как и на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землёй, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток: он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый и безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растёт на здоровье. Но, если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать её с корнем. И вот на планете Маленького Принца есть ужасные, зловредные семена. Это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А

если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронижет её насквозь своими корнями. И, если планета маленькая, а баобабов много, они разорвут её на клочки.

Однажды он посоветовал мне нарисовать такую картинку, чтобы и у нас дети это хорошо поняли.

Если им когда-нибудь придётся путешествовать, — сказал он, — это им пригодится. Иная работа может и подождать немного, вреда не будет, но, когда речь идёт о баобабах, беды не миновать. Я знал одну планету, на ней жил лентяй. Он не выполол вовремя три кустика…

Маленький Принц подробно мне всё описал, и я нарисовал эту планету.

V

О Маленький Принц, понемногу я понял, как печальна и однообразна была твоя жизнь! Долгое время у тебя было одно развлечение: ты любовался закатом. Я узнал об этом наутро четвёртого дня, когда ты сказал:

— Я очень люблю закат. Пойдём посмотрим, как заходит солнце.

— Ну, придётся подождать.

— Чего ждать?

— Чтобы солнце зашло.

Сначала ты очень удивился, а потом засмеялся над собою и сказан:

— Мне всё кажется, что я у себя дома. Однажды я за один день видел заход солнца сорок три раза!

И немного погодя ты прибавил:

— Знаешь… когда станет очень грустно, хорошо поглядеть, как заходит солнце…

— Значит, в тот день, когда ты видел сорок три заката, тебе было очень грустно?

Но Маленький Принц не ответил.

VI

На пятый день я узнал секрет Маленького

Принца. Он спросил неожиданно, без предисловий, словно пришёл к этому выводу после долгих молчаливых раздумий:

— Если барашек ест кусты, он и цветы ест?

Он ест всё, что попадётся.

Даже такие цветы, у которых шипы?

Да, и те, у которых шипы.

— Тогда зачем шипы?

Этого я не знал. Я был очень занят: в моторе заело один болт, и я старался его отвернуть. Мне было не по себе: воды почти не осталось, и я начал бояться, что моя вынужденная посадка плохо кончится.

— Зачем нужны шипы?

Неподатливый болт выводил меня из терпения, и я ответил наобум:

— Шипы ни за чем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

Наступило молчание. Потом он сказал почти сердито:

— Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают: если у них шипы, их все боятся…

Я не ответил.

— А ты думаешь, что цветы…

— Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе

первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят делом.

Маленький Принц даже побледнел от гнева:

— Миллионы лет у цветов растут шипы, и миллионы лет овцы всё-таки едят цветы. Так неужели же это не серьёзное дело — понять, почему они чзо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это неважно, что овцы и цветы воюют друг с другом?

Он сильно покраснел. Потом снова заговорил:

— Если любишь цветок, единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звёзд, этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: «Где-то там живёт мой цветок…»

Но, если барашек съест его, это всё равно, как если бы все звёзды разом погасли! И это, по-твоему, неважно!

Он больше не мог говорить. Он вдруг разрыдался.

Стемнело. Я бросил работу. Мне смешны были злополучный болт и молоток. На звезде, на планете — на моей планете, по имени Земля, — плакал Маленький Принц, и надо было его утешить. Я говорил ему:

Цветку, который ты любишь, ничего не гро-

зит… Я нарисую твоему барашку намордник… Я нарисую для твоего цветка броню… я…

Я плохо понимал, что говорю. Я-чувствовал себя ужасно неловким и неуклюжим.

VII

Очень скоро я лучше узнал этот цветок. На планете Маленького Принца всегда росли простые, скромные цветы — они занимали совсем мало места и никого не беспокоили. Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали. А этот пророс однажды из зерна, занесённого неведомо откуда. Кустик быстро перестал тянуться ввысь, и на нём появился бутон. Маленький Принц никогда ещё не видал таких огромных бутонов и предчувствовал, что увидит чудо. А неведомая гостья, ещё скрытая в стенах своей зелёной комнатки, всё готовилась, всё прихорашивалась. Она заботливо подбирала краски. Она наряжалась неторопливо, один за другим примеряя лепестки. Она не желала явиться на свет встрёпанной, точно какой-нибудь мак. И вот наконец однажды утром, едва взошло солнце, лепестки раскрылись.

И красавица, которая столько трудов положила, готовясь к этой минуте, сказала, позёвывая:

— Ах, я насилу проснулась!.. Прошу извинить…

я ещё совсем растрёпанная…

Маленький Принц не мог сдержать восторг:

— Как вы прекрасны!

— Да, правда? — был тихий ответ. — И заметьте, я родилась вместе с солнцем.

Маленький Принц, конечно, догадался, что удивительная гостья не страдает избытком скромности, зато она была так прекрасна, что дух захватывало!

А она вскоре заметила:

— Кажется, пора завтракать. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне…

Маленький Принц очень смутился, разыскал лейку и полил цветок ключевой водой.

Скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и Маленький Принц совсем с нею измучился. У неё было четыре шипа, и однажды она сказала:

Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

На моей планете тигры не водятся, — возразил Маленький Принц. — И потом, они не едят траву.

— Я не трава, — обиженно заметил цветок.

— Простите меня…

— Нет, тигры мне не страшны, но я боюсь сквозняков. У вас нет ширмы?

«Растение, а боится сквозняков… — подумал

Маленький Принц. — Какой трудный характер у этого цветка!»

— Когда настанет вечер, накройте меня колпаком. У вас тут слишком холодно. Там, откуда я прибыла…

Она не договорила. Ведь её занесло сюда, когда она была ещё зёрнышком. Она ничего не могла знать о других мирах. Глупо лгать, когда тебя так легко могут уличить! Красавица смутилась, потом кашлянула раз, другой, чтобы Маленький Принц почувствовал, как он перед нею виноват.

— Где же ширма?

— Я хотел пойти за ней, но не мог же я вас не дослушать!

Хотя Маленький Принц и полюбил прекрасный цветок и рад был ему услужить, но вскоре в душе его пробудились сомнения. Пустые слова он принимал близко к сердцу и стал чувствовать себя очень несчастным.

— Напрасно я её слушал, — доверчиво сказал он мне однажды. Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться.

И ещё он признался:

Я не должен был бежать! Под этими жалкими

хитростями и уловками я должен был угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я ещё не умел любить.

VIII

Как я понял, он решил странствовать с перелётными птицами. В последнее утро он старательней обычного прибрал свою планету. Он заботливо прочистил действующие вулканы. У него было два действующих вулкана. На них очень удобно по утрам разогревать завтрак. Кроме того, у него был ещё один потухший вулкан. Но, сказал он, мало ли что может случиться! Поэтому он прочистил и потухший вулкан тоже. Когда вулканы аккуратно чистишь, они горят ровно и тихо, без всяких извержений. Извержение вулкана — это всё равно что пожар в печной трубе, когда там загорится сажа. Конечно, мы, люди на Земле, слишком малы и не можем прочищать наши вулканы. Вот почему они доставляют нам столько неприятностей.

Маленький Принц вырвал последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернётся. Но в это утро привычная работа доставляла ему необыкновенное удовольствие. А когда он в последний раз полил чудесный цветок и собрался

накрыть его колпаком, ему даже захотелось плакать.

— Прощайте, — сказал он.

Красавица не ответила.

— Прощайте, — повторил Маленький Принц.

Она кашлянула. Но не от простуды.

— Я была глупая, — сказала она наконец. — Прости меня. И постарайся быть счастливым.

И ни слова упрёка. Маленький Принц был очень удивлён. Он застыл, смущённый и растерянный, со стеклянным колпаком в руках. Откуда эта тихая нежность?

— Да, да, я люблю тебя, — услышал он. Моя вина, что ты этого не знал. Но ты был такой же глупый, как и я. Постарайся быть счастливым… Оставь колпак, он больше не нужен.

Но ветер…

— Ночная свежесть пойдёт мне на пользу. Ведь я цветок.

Но звери, насекомые…

Должна же я стерпеть двух-трёх гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, должно быть, прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.

И она в простоте душевной показала четыре

шипа. Потом прибавила:

— Да не тяни же, это невыносимо! Решил уйти — так уходи.

Она не хотела, чтобы Маленький Принц видел, как она плачет. Это был очень гордый цветок…

IX

Ближе всего к планете Маленького Принца были астероиды 325, 326 и 327. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие да и поучиться чему-нибудь.

На первом астероиде жил король Облачённый в пурпур и горностай, он восседал на троне, очень простом и всё же величественном.

— Вот и подданный! — воскликнул король, увидав Маленького Принца.

«Как же он меня узнал? — подумал Маленький Принц. — Ведь он видит меня в первый раз!»

Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощённо: для них все люди — подданные.

Подойди, я хочу рассмотреть тебя, — сказал король, ужасно гордый тем, что он может быть для кого-то королём.

Маленький Принц оглянулся — нельзя ли где сесть, — но великолепная горностаевая мантия покрывала всю планету. И он остался стоять, но

при этом зевнул, потому что очень устал.

— присутствии монарха зевать неприлично, — сказал король. — Я запрещаю тебе зевать.

— Я не могу удержаться, — ответил Маленький Принц, очень смущённый. — Я долго пробыл в пути и совсем не спал…

— Ну, тогда я повелеваю тебе зевать, — сказал король. — Многие годы я не видел, чтобы кто-нибудь зевал. Мне это даже любопытно. Итак, зевай! Таков мой приказ.

— Но я робею… я больше не могу… вымолвил Маленький Принц и весь покраснел.

— Гм! гм!.. Тогда… тогда я повелеваю тебе то зевать, то…

Король запутался и, кажется, даже немного рассердился.

Ведь для короля самое важное — чтобы ему повиновались беспрекословно. Непокорности он не потерпел бы. Это был абсолютный монарх. Но он был очень добр, а потому отдавал только разумные приказания.

«Если я повелю своему генералу обернуться морской чайкой, — говаривал он, — и, если генерал не выполнит приказа, это будет не его вина, а моя».

— Можно мне сесть? — робко спросил Малень-

кий Принц.

— Повелеваю: сядь! — отвечал король и величественно подобрал одну полу своей горностаевой мантии.

Но Маленький Принц недоумевал. Планетка такая крохотная — чем же правит этот король?

— Ваше величество, — начал он, — могу ли я вас спросить…

— Повелеваю: спрашивай!

— Ваше величество… чем вы правите?

— Всем, — просто ответил король.

— Всем?

Король повёл рукою, скромно указывая на свою планету, а также и на другие планеты и на звёзды.

— И всем этим вы правите? — переспросил Маленький Принц.

— Да, — отвечал король.

Ибо он был поистине полновластный монарх и не знал никаких пределов и ограничений.

— И звёзды вам повинуются? — спросил Маленький Принц.

— Ну конечно! — ответил король. — Звёзды повинуются мгновенно. Я не терплю непослушания.

Маленький Принц был восхищен. Вот бы ему

такое могущество! Он бы тогда любовался закатом солнца не сорок четыре раза в день, а семьдесят два, а то и сто, и двести раз, и при этом ему даже не приходилось бы передвигать стул с места на место! Тут он снова загрустил, вспомнив свою покинутую планету, и, набравшись храбрости, попросил короля:

— Мне хотелось бы поглядеть на заход солнца. Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться…

— Будет тебе и заход солнца. Я потребую, чтобы солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных для этого условий, ибо в этом и состоит мудрость правителя.

— А когда условия будут благоприятные? — осведомился Маленький Принц.

— Гм! гм! — ответил король, листая толстый календарь. — Это будет… гм! гм!.. сегодня это будет в семь часов сорок минут вечера. И тогда ты увидишь, как точно исполнится моё повеление.

Маленький Принц зевнул. Жаль, что тут не поглядишь на заход солнца, когда хочется! И, по правде говоря, ему уже стало скучновато.

Он уже совсем собрался в дорогу, но ему не хотелось огорчать старого монарха.

— Если вашему величеству угодно, чтобы ваши

повеления беспрекословно исполнялись, вам следовало бы отдать мне благоразумное приказание. Например, вы могли бы повелеть мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты. Мне кажется, условия для этого самые благоприятные…

Король не отвечал, и Маленький Принц немного помедлил в нерешимости, потом вздохнул и отправился в путь.

— Назначаю тебя послом! — поспешно крикнул вдогонку ему король.

И вид у него при этом был такой, точно он не потерпел бы никаких возражений.

X

Вторая планета принадлежала деловому человеку. Он был так занят, что при появлении Маленького Принца даже головы не поднял.

— Добрый день, — сказал ему Маленький Принц. Ваша папироса погасла.

Три да два — пять. Пять да семь — двенадцать. Двенадцать да три пятнадцать. Добрый день. Пятнадцать да семь — двадцать два. Двадцать два да шесть — двадцать восемь. Некогда спичкой чиркнуть. Двадцать шесть да пять — тридцать один. Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот

тридцать один.

— Пятьсот миллионов чего?

— А? Ты ещё здесь? Пятьсот миллионов… уж не знаю, чего… У меня столько работы! Я человек серьёзный, мне не до болтовни! Два да пять — семь…

— Пятьсот миллионов чего? — повторил Маленький Принц.

Спросив о чём-нибудь, он не успокаивался, пока не получал ответа.

Деловой человек поднял голову:

— Уже пятьдесят четыре года я живу на этой планете, и за всё время мне мешали только три раза. В первый раз, двадцать два года назад, ко мне откуда-то залетел майский жук. Он поднял ужасный шум, и я тогда сделал четыре ошибки в сложении. Во второй раз, одиннадцать лет назад, у меня был приступ ревматизма. От сидячего образа жизни. Мне разгуливать некогда. Я человек серьёзный. Третий раз… вот он! Итак, стало быть, пятьсот миллионов…

— Миллионов чего?

Деловой человек понял, что надо ответить, а то не будет ему покоя.

— Пятьсот миллионов этих маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе.

— Это что же, мухи?

— Да нет, такие маленькие, блестящие.

— Пчёлы?

— Да нет же. Такне маленькие, золотые, каждый лентяй, как на них посмотрит, так и размечтается. А я человек серьёзный. Мне мечтать некогда.

— А, звёзды?

— Вот-вот. Звёзды.

Пятьсот миллионов звёзд? И что же ты с ними делаешь?

— Пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать одна. Я человек серьёзный, я люблю точность.

— Так что же ты делаешь со всеми этими звёздами?

— Что делаю?

— Да.

Ничего не делаю. Я ими владею.

— Владеешь звёздами?

— Да.

Но я уже видел короля, который…

— Короли ничем не владеют. Они только правят. Это совсем другое дело.

— А для чего тебе владеть звёздами?

— Чтобы быть богатым.

— А для чего быть богатым?

Чтобы покупать ещё новые звёзды, если их кто-нибудь откроет.

— А что же ты делаешь со своими звёздами?

Распоряжаюсь ими. — ответил делец. — Считаю их и пересчитываю Это очень трудно. Но я человек серьёзный.

Однако Маленькому Принцу Этого было мало.

Если у меня есть шёлковый платок, я могу повязать его вокруг шеи, — сказал он. — Если у меня есть цветок, я могу его сорвать и унести с собой. А ты ведь не можешь забрать звёзды!

— Нет, но я могу положить их в банк.

Как это?

— А так: пишу на бумажке, сколько у меня звёзд. Потом кладу эту бумажку в ящик и запираю его на ключ.

— И всё?

— Этого довольно.

«Забавно! — подумал Маленький Принц. — И даже поэтично. Но не так уж это серьёзно».

Что серьёзно, а что несерьёзно это Маленький Принц понимал по-своему.

— У меня есть цветок, — сказал он, и я каждое утро его поливаю. У меня есть три вулкана — я каждую неделю их прочищаю. Все три прочищаю, и потухший тоже. Мало ли что может случиться.

И моим вулканам и моему цветку полезно, что я ими владею. А звёздам от тебя нет никакой пользы…

Деловой человек открыл было рот, но так и не нашелся, что ответить, и Маленький Принц отправился дальше.

XI

Третья планета была очень занятная. Она оказалась меньше всех. На ней только и помещалось, что фонарь да фонарщик. Маленький Принц никак не мог понять, для чего на крохотной, затерявшейся в небе планетке, где нет ни домов, ни жителей, нужны фонарь и фонарщик. Но он подумал:

«Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король или делец. В его работе всё-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь — как будто рождается ещё одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь — как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво».

И, поравнявшись с этой планеткой, он почтительно поклонился фонарщику.

— Добрый день, сказал он. — Почему ты сейчас погасил свой фонарь?

— Такой уговор, — ответил фонарщик. Добрый день.

— А что это за уговор?

— Гасить фонарь. Добрый вечер. И он снова засветил фонарь.

— А зачем же ты опять его зажёг?

— Такой уговор. — повторил фонарщик.

Не понимаю, — признался Маленький Принц.

— И понимать нечего, — сказал фонарщик. — Уговор есть уговор. Добрый день.

И погасил фонарь.

Потом красным клетчатым платком утёр пот со лба и сказал:

— Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигал. У меня оставался ещё день, чтобы отдохнуть, и ночь, чтобы выспаться…

— А потом уговор переменился?

— Уговор не менялся, — сказал фонарщик. — В том-то и беда! Моя планета год от году вращается всё быстрее, а уговор остаётся прежний.

— И как же теперь? — спросил Маленький Принц.

Да вот так. Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки. Каждую минуту я гашу фонарь и опять его

зажигаю.

— Вот забавно! Значит, у тебя день длится всего одну минуту!

— Ничего тут нет забавного, — возразил фонарщик. — Мы с тобой разговариваем уже целый месяц.

Целый месяц?

— Ну да. Тридцать минут. Тридцать дней. Добрый вечер!

И он опять засветил фонарь.

«Вот человек, — сказал себе Маленький Принц, продолжая путь, — вот человек, которого стали бы презирать и король и делец. А между тем только он один, по-моему, не смешон. Может быть, потому, что он думает не только о себе».

Маленький Принц вздохнул.

«Вот с кем я мог бы подружиться, — подумал он ещё. — Но его планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих...»

Он не смел признаться себе в том, что больше всего жалеет об этой чудесной планетке ещё по одной причине: за двадцать четыре часа на ней можно любоваться закатом тысячу четыреста сорок раз!

XII

Четвертая планета, которую посетил Маленький Принц, была Земля.

Попав на Землю, Маленький Принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-нибудь другую планету. Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.

— Добрый вечер, — сказал на всякий случай Маленький Принц.

— Добрый вечер, — ответила змея.

— На какую это планету я попал?

На Землю, сказала змея. В Африку.

— Вот как! А разве на Земле нет Людей?

— Это пустыня. В пустынях, никто не живёт. Но Земля большая.

Маленький Принц сел на камень и поднял глаза к небу.

— Хотел бы я знать, зачем звёзды светятся, — задумчиво сказал он. — Наверное, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою звезду. Смотри, вот моя планета — как раз над нами… Но как до неё далеко!

— Красивая планета. — сказала змея. — А что ты будешь делать здесь, на Земле?

Я поссорился со своим цветком. — признался Маленький Принц.

— А, вот оно что…

XIII

Маленький Принц пересек пустыню и никого не встретил. За всё время ему попался только один цветок крохотный, невзрачный цветок о трёх лепестках…

— Здравствуй, — сказал ему Маленький Принц.

— Здравствуй, — ответил цветок.

— А где люди? — вежливо спросил Маленький Принц.

Цветок видел однажды, как мимо шёл караван.

— Люди? Ах да… их всего-то, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать, неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней, это очень неудобно.

Прощай, — сказал Маленький Принц.

— Прощай, — сказал цветок.

XIV

Маленький Принц поднялся на высокую гору.

Прежде он никогда не видал гор, кроме своих трёх вулканов, которые были ему по колено. Потухший вулкан служил ему табуретом. И теперь он подумал: «С такой высокой горы я сразу увижу всю эту планету и всех людей». Но увидел только скалы, острые и тонкие, как иглы.

— Добрый день, — сказал он на всякий случай.

— Добрый день… день… день… — откликнулось эхо.

Кто вы? — спросил Маленький Принц.

— Кто вы… кто вы… кто вы… — откликнулось эхо.

— Будем друзьями, я совсем один, — сказал он.

— Один… один… один… — откликнулось эхо.

«Какая странная планета! — подумал Маленький Принц. — Совсем сухая, вся в иглах и солёная. И у людей не хватает воображения. Они только повторяют то, что им скажешь… Дома у меня был цветок, моя краса и радость, и он всегда заговаривал первым».

XV

Долго шёл Маленький Принц через пески, скалы и снега и наконец набрёл на дорогу. А все дороги ведут к людям.

— Добрый день, — сказал он.

Перед ним был сад, полный роз.

— Добрый день, — отозвались розы.

И Маленький Принц увидел, что все они похожи на его цветок.

— Кто вы? — спросил он, поражённый.

— Мы розы, — отвечали розы.

— Вот как… — промолвил Маленький Принц. И почувствовал себя очень, очень несчастным. Его красавица говорила ему, что подобных ей нет во всей Вселенной. И вот перед ним пять тысяч точно таких же цветов в одном только саду!

«Как бы она рассердилась, если бы увидела это! — подумал Маленький Принц. — Она бы ужасно раскашлялась и сделала вид, что умирает, лишь бы не показаться смешной. А мне пришлось бы ходить за ней, как за больной, — ведь иначе она и вправду умерла бы, лишь бы унизить и меня тоже…»

А потом он подумал: «Я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было, что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух, и, может быть, навсегда… Какой же я после этого принц…»

Он лег на траву и заплакал.

XVI

Вот тут-то и появился Лис.

— Здравствуй, — сказал он.

— Здравствуй, — вежливо ответил Маленький Принц и оглянулся, но никого не увидел.

Я здесь, — послышался голос. — Под яблоней…

— Кто ты? — спросил Маленький Принц. — Какой ты красивый!

— Я Лис, — сказал Лис.

— Поиграй со мной, — попросил Маленький Принц. — Мне так грустно!..

— Нет, не могу я с тобой играть, — сказал Лис. — Ведь я не приручён.

Ах, извини, — сказал Маленький Принц.

Но, подумав, спросил:

— А как это — приручать?

— Ты не здешний, — заметил Лис. — Что ты здесь ищешь?

— Людей ищу, — сказал Маленький Принц. — А как это — приручать?

У людей есть ружья, и они ходят на охоту. Это очень неудобно! И ещё они разводят кур. Только этим они и хороши. Ты ищешь кур?

— Нет, — сказал Маленький Принц. — Я ищу друзей. А как это — приручать?

— Это давно забытое понятие, сказал Лис. Оно означает привязывать к себе.

— Привязывать?

— Вот именно, — сказал Лис.

— Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя всего только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но, если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственный в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете…

— Я начинаю понимать, — сказал Маленький Принц. Была одна роза… наверное, она меня приручила…

— Очень возможно, — согласился Лис. — На Земле чего только не бывает.

— Это было не на Земле, — сказал Маленький Принц.

Лис очень удивился:

— На другой планете?

— Да.

— А на той планете есть охотники?

— Нет.

— Как интересно! А куры есть?

— Нет.

— Нет в мире совершенства! — вздохнул Лис.

Но потом он вновь заговорил о том же:

— Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живётся мне скучновато. Но, если ты меня приручишь, моя жизнь точно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь под землю, но твоя походка позовёт меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом — смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля ни о чём мне не напоминают. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты

меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру…

Лис замолчал и долго смотрел на Маленького Принца. Потом сказал:

Пожалуйста… приручи меня!

— Я бы рад, — отвечал Маленький Принц, — но у меня так мало времени. Мне ещё надо найти друзей и узнать разные вещи.

— Узнать можно только те вещи, которые приручишь, — сказал Лис. — Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

— А что для этого надо делать? — спросил Маленький Принц.

— Надо запастись терпением. — ответил Лис. — Сперва сядь вон там, поодаль, на траву… Вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днём ты будешь садиться немного ближе…

Назавтра Маленький Принц вновь пришёл на то же место.

— Лучше приходи всегда в один и тот же час, — попросил Лис. — Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трёх часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к на-

значенному часу, тем счастливее. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить своё сердце…

Так Маленький Принц приручил Лиса.

И вот настал час прощания.

— Я буду, плакать о тебе… — вздохнул Лис.

— Ты сам виноват, — сказал Маленький Принц. — Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил…

— Да, конечно, — сказал Лис.

— Но ты будешь плакать!

— Да, конечно.

— Значит, тебе от этого плохо.

Нет, — возразил Лис, — мне хорошо. Вспомни, что я говорил про золотые колосья.

Он умолк. Потом прибавил:

— Поди взгляни ещё раз на розы. Ты поймёшь, что твоя роза — единственная в мире. А когда вернёшься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мои подарок тебе.

Маленький Принц пошёл взглянуть на розы.

— Вы ничуть не похожи на мою розу, — сказал он. — Вы ешё ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде

мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он — единственный в целом свете.

Розы очень смутились.

— Вы красивые, но пустые, — продолжал Маленький Принц. — Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она дороже всех вас. Ведь это её, а не вас я поливал каждый день. Её, а не вас накрывал стеклянным колпаком. Её загораживал ширмой, оберегая от ветра. Для неё убивал гусениц, только двух или трех оставил, чтобы вывелись бабочки. Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. Она — моя.

И Маленький Принц возвратился к Лису.

— Прощай… — сказал он.

Прощай, — сказал Лис. — Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.

— Самого главного глазами не увидишь, — повторил Маленький Принц, чтобы лучше запомнить.

— Твоя роза так дорога тебе, потому что ты отдавал ей всю душу.

— Потому что я отдавал ей всю душу…— повторил Маленький Принц, чтобы лучше запомнить.

— Люди забыли эту истину, — сказал Лис, — но ты не забывай — ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу…

— Я в ответе за мою розу… — повторил Маленький Принц, чтобы лучше запомнить.

XVII

Миновала неделя, с тех пор как я потерпел аварию, и, слушая Маленького Принца, я выпил последний глоток воды.

— Да, — сказал я ему, — всё, что ты рассказываешь, очень интересно, но я ещё не починил свой самолёт…

— Лис, с которым я подружился…

— Милый мой, мне не до Лиса!

— Почему?

— Да потому, что придётся умереть от жажды…

Он не понял, какая тут связь. Он возразил:

— Хорошо, когда есть друг. Я очень рад, что дружил с Лисом…

«Он не понимает, как велика опасность. Он никогда не испытывал ни голода, ни жажды. Ему довольно солнечного луча…»

Я не сказал этого вслух, только подумал. Но Маленький Принц посмотрел на меня и промолвил:

— Мне тоже хочется пить… пойдём поищем колодец…

Я устало развёл руками: что толку наугад искать колодцы в пустыне. Но всё-таки мы пустились в путь.

Долгие часы мы шли молча; наконец стемнело, и в небе стали загораться звёзды. От жажды меня немного лихорадило, и я видел их будто во сне.

Мне всё вспоминались слова Маленького Принца, и я спросил:

— Значит, и ты тоже знаешь, что такое жажда?

Он не ответил. Он сказал просто: — Вода бывает нужна и сердцу… Я не понял, но промолчал. Я знал, что не следует его расспрашивать.

Он устал. Опустился на песок. Я сел рядом. Помолчали. Потом он сказал:

— Звёзды очень красивые, потому что где-то там есть цветок, хотя его и не видно…

— Да, конечно, — сказал я только, глядя на волнистый песок, освещённый луною.

— И пустыня красивая…

Это правда. Мне всегда нравилось в пустыне. Сидишь на песчаной дюне. Ничего не видно.

Ничего не слышно. И всё же в тишине что-то светится…

— Знаешь, отчего хороша пустыня? — сказал он. — Где-то в ней скрываются родники.

Я был поражён. Вдруг я понял, что означает таинственный свет, исходящий от песков. Когда-то, маленьким мальчиком, я жил в старом-престаром доме. Рассказывали, будто в нём запрятан клад. Разумеется, никто его так и не открыл, а может быть, никто никогда его и не искал. Но из-за него дом был словно заколдован: в сердце своём он скрывал тайну…

— Да, — сказал я. — Будь то дом, звёзды или пустыня — самое прекрасное в них то, чего не увидишь глазами!

— Я очень рад, что ты согласен с моим другом Лисом.

Потом он уснул, я взял его на руки и пошёл дальше.

На рассвете мы дошли до колодца.

XVIII

Колодец, к которому мы пришли, был не такой, как все колодцы в Сахаре. Обычно здесь колодец — просто яма в песке. А это был самый настоящий деревенский колодец. Но поблизости не было

никакой деревни, и я подумал, что это сон.

Как странно, — сказал я Маленькому Принцу, — тут всё приготовлено — и ворот, и ведро, и верёвка…

Он засмеялся, тронул верёвку, стал раскручивать ворот. И ворот заскрипел, точно старый флюгер, долго ржавевший в безветрии.

— Слышишь? — сказал Маленький Принц. — Мы разбудили колодец, и он запел…

Медленно вытащил я полное ведро и надёжно поставил его на каменный край колодца. В ушах у меня ещё отдавалось пение скрипучего ворота, вода в ведре ещё дрожала, и в ней дрожали солнечные зайчики.

— Мне хочется глотнуть этой воды, — промолвил Маленький Принц. — Дай мне напиться…

И я понял, чего он искал!

Я поднёс ведро к его губам. Он пил, закрыв глаза. Это было как самый прекрасный пир. Вода эта была не простая. Она родилась из долгого пути под звёздами, из скрипа ворота, из усилий моих рук. Она была как подарок сердцу.

— На твоей планете, — сказал Маленький Принц, — люди выращивают в одном саду пять тысяч роз… и не находят того, что ищут.

— Не находят, — согласился я.

— А ведь то, чего они ищут, можно найти в одной-единственной розе, в глотке воды…

— Да, конечно. — согласился я.

И Маленький Принц сказал:

— Но глаза слепы. Искать надо сердцем.

Я выпил воды. Дышалось легко. На рассвете песок становится золотой, как мёд. И от этого тоже я был счастлив. С чего бы мне грустить?

— Ты должен сдержать слово, — мягко сказал Маленький Принц, снова садясь рядом со мною.

— Какое слово?

— Помнишь, ты обещал… намордник для моего барашка… Я ведь в ответе за тот цветок!

Я вытащил из кармана свои рисунки. Маленький Принц поглядел на них и засмеялся:

— Баобабы у тебя похожи на капусту!

А я-то так гордился своими баобабами!

— А у лисицы твоей уши… точно рога! И какие длинные!

И он опять засмеялся.

— Ты несправедлив, дружок. Я ведь никогда и не умел рисовать, разве удавов снаружи и изнутри.

— Ну ничего. Дети и так поймут.

И я нарисовал намордник для ба рашка. Я отдал рисунок Маленькому Принцу, и сердце у меня

сжалось:

— Ты что-то задумал и не говоришь мне…

По он не ответил.

— Знаешь, сказал он, — завтра исполнится год, как я попал к вам на Землю…

И умолк. Потом прибавил:

— Я упал совсем близко отсюда…

И покраснел.

И опять бог весть почему тяжело стало у меня на душе. Всё-таки я спросил:

— Значит, неделю назад, в то утро, когда мы познакомились, ты не случайно бродил тут совсем один, за тысячу миль от человеческого жилья? Ты возвращался к тому месту, где тогда упал?

Маленький Принц покраснел ещё сильнее. А я прибавил нерешительно:

Может быть, это потому, что исполняется год?..

И снова он покраснел. Он не ответил ни на один мой вопрос, но ведь, когда краснеешь, это значит «да», не так ли?

— Мне страшно, — со вздохом начал я.

Но он сказал:

— Пора тебе приниматься за работу. Иди к своей машине. Я буду ждать тебя здесь. Возвращайся завтра вечером…

Однако мне не стало спокойнее. Я вспомнил о

Лисе. Когда даёшь себя приручить, потом случается и плакать.

XIX

Неподалёку от колодца сохранились развалины древней каменной стены. На другой вечер, покончив с работой, я вернулся туда и ещё издали увидел, что Маленький Принц сидит на краю стены, свесив ноги.

— Я рад, что ты нашёл, в чём там была беда с твоей машиной, — сказал он. — Теперь ты вернёшься домой…

— Откуда ты знаешь?

Я как раз собирался сказать ему, что, вопреки всем ожиданиям, мне удалось исправить самолёт.

Он не ответил мне, он только сказал:

— И я сегодня вернусь домой…

Потом прибавил печально:

Это гораздо дальше… и гораздо труднее…

Он задумчиво смотрел вдаль.

— У меня остаётся твой барашек. И ящик для барашка. И намордник…

И он печально улыбнулся.

Неужели, неужели я никогда не услышу, как он смеётся? Этот смех для меня точно родник в

пустыне.

— Малыш, я хочу ещё послушать, как ты смеёшься…

Но он сказал:

— Сегодня ночью исполнится год. Моя звезда станет как раз над тем местом, где я упал год назад…

— Послушай, малыш, ведь это свидание со звездой просто дурной сон, правда?

Но он не ответил.

— Самое главное — то, чего не увидишь глазами… — сказал он. — Это как с цветком. Если любишь цветок, что растёт где-то на далёкой звезде, хорошо ночью глядеть в небо. Все звёзды расцветают.

— Да, конечно…

— Это как с водой. Когда ты дал мне напиться, та вода была, как музыка, а всё из-за ворота и верёвки… Помнишь? Она была очень хорошая.

— Да, конечно…

— Это как с водой. Когда ты дал мне напиться, та вода была, как музыка, а всё из-за ворота и верёвки… Помнишь? Она была очень хорошая.

— Да, конечно…

— Ночью ты посмотришь на звёзды. Моя звезда очень маленькая, я не могу её тебе показать.

Так лучше. Она будет для тебя просто — одна из звёзд. И ты полюбишь смотреть на звёзды. Все они станут тебе друзьями. И потом, я тебе кое-что подарю…

И он засмеялся.

Ах, малыш, малыш, как я люблю, когда ты смеёшься!

— Вот это и есть мой подарок… это будет как с водой…

— Как так?

— У каждого человека свои звёзды. Одним — тем, кто странствует, — они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для учёных они — как задача, которую надо решить. Для моего дельца они — золото. Но для всех этих людей звёзды немые. А у тебя будут совсем особенные звёзды…

— Как так?

Ты посмотришь ночью на небо, а ведь там будет звезда, где я живу, где я смеюсь, и ты услышишь, что все звёзды смеются. У тебя будут звёзды, которые умеют смеяться!

И он сам засмеялся.

— И, когда ты утешишься (в конце концов всегда утешаешься), ты будешь рад, что знал меня когда-то. Ты всегда будешь мне другом. Тебе

захочется посмеяться со мною. Иной раз ты вот так распахнёшь окно, и тебе будет приятно… И твои друзья станут удивляться, что ты смеёшься, глядя на небо. А ты им скажешь: «Да, да, я всегда смеюсь, глядя на звёзды!» И они подумают, что ты сошёл с ума. Вот какую злую шутку я с тобой сыграю…

И он опять засмеялся.

— Как будто вместо звёзд я подарил тебе целую кучу смеющихся бубенцов…

XX

И вот прошло уже шесть лет… Я ещё ни разу никому об этом не рассказывал. Когда я вернулся, товарищи рады были вновь увидеть меня живым и невредимым. Тяжело было у меня на душе, но я говорил им:

— Это я просто устал…

И всё же понемногу я утешился. То есть… не совсем. Но я знаю: он вернулся на свою планетку. По ночам я люблю слушать звёзды. Словно пятьсот миллионов бубенцов…

Но вот что поразительно. Когда я нарисовал намордник для барашка, я забыл про ремешок! Маленький Принц не сможет надеть его на барашка. И я спрашиваю себя: что-то делается там,

на его планете? Вдруг барашек съел розу?..

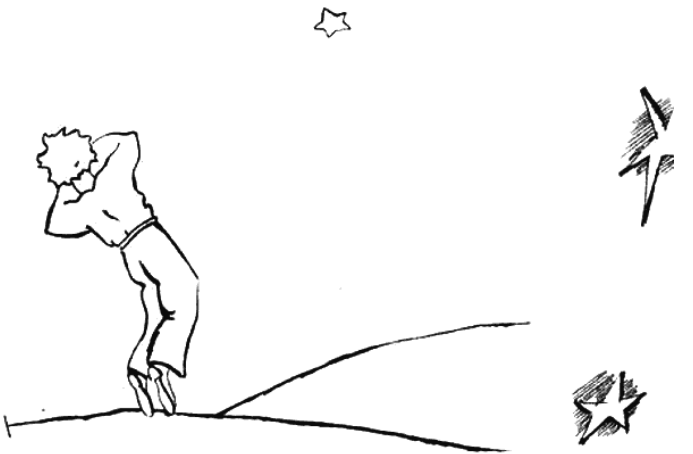
Иногда я говорю себе: «Нет, конечно нет! Маленький Принц на ночь всегда накрывает розу стеклянным колпаком, и он очень следит за барашком…» Тогда я счастлив. И все звёзды тихонько смеются.

А иногда я говорю себе: «Бываешь же порой рассеянным… тогда всё может случиться! Вдруг он как-нибудь вечером забыл про стеклянный колпак или барашек ночью выбрался на волю…» И тогда все бубенцы плачут…

Всё это загадочно и непостижимо. Вам, кто тоже полюбил Маленького Принца, как и мне, это совсем-совсем не всё равно: весь мир становится для нас иным от того, что где-то в безвестном уголке Вселенной барашек, которого мы никогда не видели, быть может, съел незнакомую нам розу.

Взгляните на небо. И спросите себя: жива ли та роза или её уже нет? Вдруг барашек её съел? И вы увидите: всё станет по-другому…

Антуан де Сент-Экзюпери



НЕВИДИМКА И ХИТРАЯ ЗМЕЯ

Кто из вас, ребята, не мечтал сделаться невидимкой? Быть невидимкой — как это удобно! Можно легко пройти на стадион в день самых интересных соревнований. Можно проникнуть в кино на вечерний сеанс, куда ребят даже с билетами не пускают. И шалить невидимка может сколько угодно. Кто накажет невидимого шалуна?

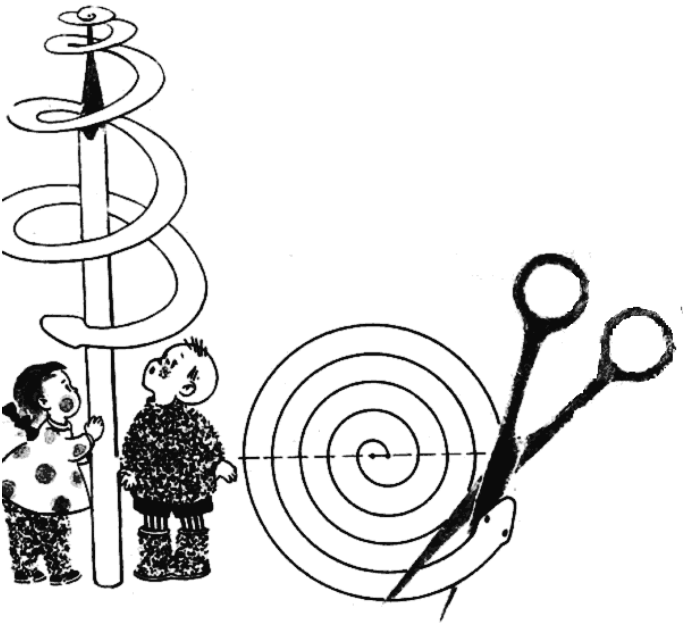
Конечно, все вы знаете, что стать невидимкой невозможно. И всё-таки бывают невидимые шалуны. Недавно я шёл по улице, и вдруг кто-то сорвал у меня с головы шляпу. Я еле успел её подхватить. Оглянулся — никого нет. Только на другой стороне улицы стоит пожилая женщина. Но ей не до меня: она вцепилась в раскрытый зонтик, а его вырывает из рук кто-то невидимый, крутит из стороны в сторону. И вдруг — трах! дзинь! — к моим ногам посыпались осколки. Это чья-то невидимая рука захлопнула окно, да так сильно, что стекло вылетело.

Кто же бесчинствует на улице? Кто этот озорник-невидимка? Вы, конечно, уже догадались, ребята. Это ветер, движение воздуха. Воздух на-

полняет всё пространство вокруг нас. Без него мы не могли бы ни дышать, ни слышать, ни ощущать запахи. Воздух прозрачен, податлив, лёгок, и мы часто о нём забываем. Но он живёт своей сложной жизнью и постоянно движется. Даже в самые тихие, безветренные дни на улице можно заметить, как качаются листья на деревьях, как мелкая рябь пробегает временами по воде.

Движется воздух и в комнате. Стоит оставить открытым окно или дверь, даже неплотно прикрыть форточку, и в доме начинают гулять сквозняки. Многие их боятся. Замазав окна, закрыв двери и форточки, затопив печь, они думают: наконец-то невидимый шалун усмирён!

Но есть на свете хитрая змея. Она лучше нас с вами чувствует движение воздуха. Сейчас мы её сделаем и проверим, действительно ли так неподвижен воздух в закрытой комнате.



Змею можно сделать из старой почтовой открытки. Годится и лист, вырванный из тетради по рисованию. Нарисуйте выкройку змеи по нашей картинке и аккуратно вырежьте её ножницами. На хвосте змеи, в самой серединке, выдавите остриём карандаша маленькое углубление. Только не проткните насквозь.

Проверим теперь, действует ли наша змея. Наденьте её углублением на кончик остро очиненного карандаша и подымите. Закинув голову, легонько подуйте на змею снизу. Завертелась! И чем сильнее дуешь, тем быстрее она вертится.

Значит, хитрая змея замечает то, чего мы с вами не видим. Она чувствует, когда воздух поднимается вверх. Попробуем воспользоваться этим свойством змеи и поискать в комнате такое место, где воздух сам поднимаемся вверх. Поднесите карандаш со змеёй к топящейся печке или к батарее центрального отопления — хитрая змея завертится! Она будет вертеться тем быстрее, чем горячее печка. Это потому, что печка нагревает воздух, а тёплый воздух поднимается вверх. Он и вертит хитрую змею.

Л. Гальперштейн САМЫЙ ПРОСТОЙ ТЕЛЕФОН

Все вы, конечно, знаете, как полезно чистить зубы. А когда коробочка от зубного порошка опустеет, из неё можно сделать телефон. Правда, он будет работать не так хорошо, как настоящий. По нему не удастся поговорить с соседним городом или даже с соседним домом. Но из комнаты в комнату слышно будет очень хорошо.

А самое главное — этот телефон вы сделаете своими руками. Весь, до последнего… Чуть было не сказал винтика. Винтиков в нашем телефоне не будет. Тогда, может быть, до последнего гвоздика? Гвоздиков тоже не будет. До последнего провода? Но в нашем телефоне не будет и проводов. Кроме коробочки от порошка, в нём будут только две спички да длинный шнурок.

Шнурок — самая главная часть нашего телефона. По нему будет передаваться звук. Лучший шнурок рыболовная леска из капрона. Но годится и обычная леска. Подойдут шёлковая нитка для вышивания, суровая нитка. Хуже всего передают звук обыкновенная швейная нитка и шпагат из

бумаги.

Из коробочки от зубного порошка сделаем две трубки для нашего телефона. Способ изготовления очень простой. Нижнюю часть коробочки аккуратно протрите влажной тряпочкой и высушите на солнце. То же самое проделайте и с крышкой.

Делается это для того, чтобы потом не испачкать уши остатками зубного порошка. Мочить коробочку надо как можно меньше, от этого она портится.

В середине дна и крышки коробочки проколите отверстие толстой иглой. Трубки готовы!

Шнурок нужен длиной в 10-15 метров. Можно, конечно, сделать его и короче, но тогда будет не так интересно: трудно будет разобрать, слышите ли вы голос своего товарища по телефону или просто так.

Концы шнурка протяните в отверстия в трубках и каждый конец завяжите за середину спички. На рисунке хорошо видно, как это сделать.

Возьмите одну из трубок, другую дайте товарищу. Разойдитесь на полную длину шнурка, чтобы он туго натянулся. Шнурок должен висеть и воздухе свободно, ни к чему не прикасаясь.

Одни из вас пусть приставит спою трубку к уху. Другой, поднеся трубку ко рту, должен сказать: «Внимание! Даю пробу! Раз, два, три, четыре, пять…»

Если всё сделано правильно и шнурок натянут, то в телефон будет хорошо слышно и вы сможете вести длинные разговоры. Это потому, что звук бежит по шнурку и заставляет дрожать вторую трубку.

Леонид Гальперштейн

БАРОН МЮНХАУЗЕН ВЕРТИТСЯ

Все вы, наверное, читали про удивительные приключения барона Мюнхаузена. Чего только не случалось с этим знаменитым вралем!

Однажды он скакал через железнодорожную линию, и его конь был разрезан пополам не вовремя опустившимся шлагбаумом{1}. Заметив потерю, барон поспешил на поиски задней половины своего скакуна. Оказалось, что она мирно паслась на лужайке по другую сторону железной дороги.

Находчивый барон и тут не растерялся. Он мигом сшил обе половинки и поскакал дальше на совершенно целом коне!

Разумеется, это сказка, как и все истории барона Мюнхаузена. Но сшить коня всё-таки можно, хотя и не на самом деле, а на картинке. Для этого мы с вами сейчас сделаем игрушку. У неё учёное название: тауматроп. Но сама игрушка совсем простая.

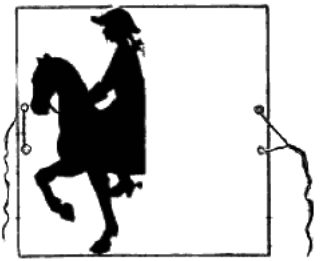
{1} Комментарии: 1

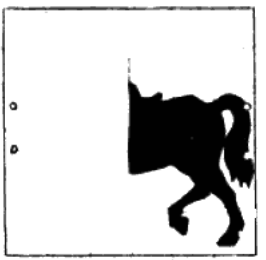
Описание этого приключения барона Мюнхаузена приводится с очень сильными искажениями. Во время жизни барона Мюнхаузена еще не было железных дорог. И этот «подвиг» барона произошел во время осады турецкой крепости. См. книгу «Приключения Мюнхаузена» — V_E.

У тауматропа всего три части: картонка и две верёвочки. Только тауматроп с лёгкой картонкой работает плохо. Картонка должна быть как можно толще, тяжелее. Можно даже взять фанерку и оклеить её с обеих сторон белой бумагой.

Сделать хороший рисунок барона на коне вам будет нелегко. Да и отверстия для верёвочки нужно проколоть точно. Поэтому расчертите обе стороны картонки клеточками. Сначала начертите их на одной стороне, а потом, продолжив концы линий через края, проведите и на другой. Тогда клеточки с обеих сторон совпадут.

В отмеченных местах проколите отверстия, проденьте в них верёвочки и завяжите. Растянув верёвочки, покрутите их взад-вперёд. Тауматроп должен хорошо вертеться.





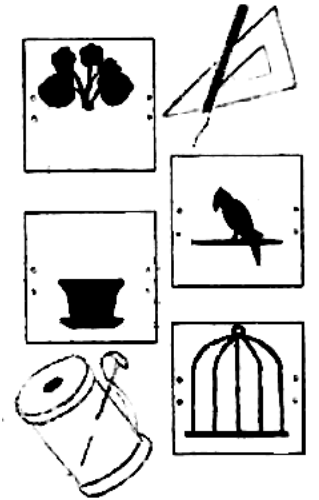
Теперь аккуратно перенесите по клеточкам рисунок передней половины коня с бароном, а на другую сторону — рисунок задней половины коня. Сначала нужно только наметить рисунки карандашом и проверить, правильно ли «срастается» конь при вращении картонки. И, только хорошо подогнав рисунки, зачерните их.

Снова завертелся тауматроп. Разрезанный конь срастается на глазах!

Почему так получается? Наш глаз удерживает впечатление виденного. Голова коня исчезла, но мы продолжаем «видеть» её ещё одну десятую часть секунды. За это время тауматроп успеет несколько раз показать нам то хвост коня, то снова голову. Поэтому нам и кажется, что мы видим всего коня сразу.

Это же свойство глаза использовано в кино и в телевидении. Там каждую секунду показывают больше двадцати неподвижных картинок. Они сливаются в глазах, и мы видим как бы одно движущееся изображение.

С помощью тауматропа можно не только «сшить» коня. Можно посадить птичку в клетку, поставить в вазу букет цветов. Постарайтесь сами придумать ещё какие-нибудь картинки для тауматропов и проверьте, хорошо ли они получаются.



Леонид Гальперштейн

У КАПЫ НОВЫЕ КОНЬКИ

1

Наконец-то Капе купили новые коньки!

Наконец-то Капе купили новые коньки!

2

Целый день она ими любовалась.

Целый день она ими любовалась.

А вечером пошла на каток.

А вечером пошла на каток.

Она каталась и так и эдак...

Она каталась и так и эдак...

Вернулась домой еле живая от усталости.

Вернулась домой еле живая от усталости.

Мама ей сказала: «Капа, не забудь вытереть коньки...» «Завтра!» — ответила Капа и легла спать.

Мама ей сказала: «Капа, не забудь вытереть коньки...»

«Завтра!» — ответила Капа и легла спать.

7

Всю ночь коньки пролежали мокрыми, а утру Капа их не узнала.

НЕ БУДЬ ПОХОЖА НА КАПУ!

Чтобы коньки не ржавели и подольше тебе служили, за ними нужно ухаживать.

Вот несколько правил:

Сразу после катанья насухо вытри коньки тряпкой.

Положи коньки в тёплое место и через 30-40 минут снова их протри.

Если на коньках появилась ржавчина, немедленно отчисть её вазелином.

Старайся не ходить на коньках по деревянному полу, они от этого тупятся.

О ПРЕМИИ, О ДИМКЕ И О ВЕСЕННЕМ СНИМКЕ

Снимал весну фотокружок.
Решили: снимок первый
Пусть будет ветка вербы
И тающий снежок.

Двух мальчиков, в обнимку,
Снимали у окна.
По солнечному снимку
Понятно, что весна.

А мой товарищ Димка
(Мы с ним пустились в путь)
Решил найти для снимка
Смешное что-нибудь.

Я предлагаю Димке
Снять рощу в белой дымке,
Где взрослые берёзки
Стоят в воде по грудь,
А саженцы-подростки
Готовы утонуть…

Нет, не согласен Димка —
Решил найти для снимка
Смешное что-нибудь.

Кругом вода!
Хоть плавай!
Я влез на край канавы,
Пошёл по самой кромке…
И угодил я с ходу
Двумя ногами в воду!
Вдруг слышу хохот громкий.

— Ура, — хохочет Димка, —

Неплох сюжет для снимка! —

Течёт за шиворот вода!
Я плюхнулся в болото,
А он кричит: — Вот это да!
Вот это будет фото! —

Стою в воде,
В грязи густой,
Не вымолвлю ни слова!
А он кричит: — Спокойней стой! —
Меня снимает снова.

Я весь дрожу, я вымок,
Вот-вот мне плохо станет!
А он кричит, что снимок
На премию потянет!

Я третий день простужен,
Простужен из-за снимка!
А с Димкой я не дружен,
Нет, мне не нужен Димка!

Тут дело не в простуде,
Мы с ним чужие люди.

Дружили столько времени...

Но вы меня поймёте —
Нельзя же из-за премии
Топить друзей в болоте!

А. Барто

КАПА-ДЕЖУРНАЯ

1

Наконец-то и нашу звёздочку назначили дежурной! Но я никому ничего делать не дам! Всё буду сама...

Наконец-то и нашу звездочку назначили дежурной! Но я никому ничего делать не дам! Всё буду сама...

С чего же начать?

С чего же начать?

3

Отовсюду сотру пыль...
Со всех парт...

Отовсюду сотру пыль...
Со всех парт...

4

Теперь полью цветы. Хорошенько полью, воды не пожалею! Пейте, пейте, цветики! Напивайтесь досыта.

Теперь полью цветы. Хорошенько полью, воды не пожалею! Пейте, пейте, цветики! Напивайтесь досыта.

А пол-то? Про пол я чуть не забыла! Ну ничего! Сейчас подмету...

А пол-то? Про пол я чуть не забыла! Ну ничего! Сейчас подмету...

Нужно торопиться. Придумала! Весь мусор надо под парты вымести.

Нужно торопиться. Придумала! Весь мусор надо под парты вымести.

7

А доска-то! Сейчас сотру весь мел. И тряпку вытряхну...

А доска-то! Сейчас сотру весь мел. И тряпку вытряхну.

Ой, откуда же такая лужа
на полу?

Ой, откуда же такая лужа на полу?

Знаете, что получилось после Капиной уборку? На всех партах лежал густой слой пыли и мела. Доска была вся в разводах. Под партами лежал мусор. А в каждый цветочный горшок Капа налила так много воды, что на полу блестели лужи.

А как вы будете убираться в классе, когда вашу

звёздочку назначат дежурить?

Во-первых, никогда ничего не нужно делать слишком поспешно. Есть хорошая поговорка: «Поспешишь — людей насмешишь». Пример тому — Капа. Не торопилась бы она, сделала бы всё спокойно, подумав, и везде было бы чисто.

Во-вторых, зачем всё делать самой, в одиночку? Раз назначили дежурить всю звёздочку, значит, надо всю работу распределить между всеми, чтобы каждому досталось поровну.

Что нужно сделать в первую очередь?

Стереть влажной тряпкой мел с доски.

Подмести весь мусор, обмотав щётку влажной тряпкой. Но подметать не так, как это сделала Капа, а весь мусор собрать на совок и вынести.

Что нужно сделать во вторую очередь?

Снять с подоконников все цветы.

Хорошенько протереть подоконники влажной тряпкой. А уж потом осторожно полить цветы. И чтобы струя воды лилась не сверху, а легонько сбоку…

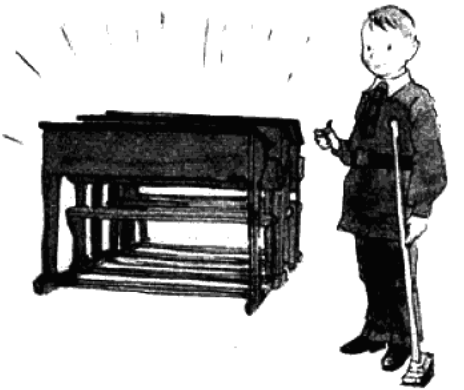
Полив цветы, нужно их снова поставить на подоконник. Низкие — поближе к стеклу, высокие можно ставить подальше от стекла. Вот тогда всем хватит света и солнца.

А что нужно сделать в последнюю очередь?

Когда классная доска хорошенько протёрта влажной тряпкой и пол подметён, когда все цветы политы и стоят на местах, тогда нужно влажной тряпкой стереть пыль со всех парт, с

учительского столика, со стула.

И тогда прибранный класс будет вот таким.



гости «Круглого года»

КТО НАШЁЛ ВЕСНУ?

Однажды в классе Тося посадила Пластуся на край аквариума, чтобы он поглядел, как она кормит рыбок. Пластусю захотелось погладить серебристую рыбку. Он наклонился и — бух! — полетел вниз головой в воду.

Пластусь сильно вымок. И Тося отнесла его домой и посадила на печку.

О том, что было дальше, расскажет вам сам Пластусь.

Сижу я на печке. Мне тепло, приятно. От моих мокрых штанишек идёт пар, как из кипящего чайника. Вдруг на печку прыгнул противный кот Мацей и бесцеремонно развалился подле меня.

— Брысь отсюда, пока цел! — сказал я ему как можно вежливей.

Но противный котишка даже не мурлыкнул в ответ. Разлёгся поудобнее, поджал хвост и принялся храпеть — мрр!.. мррр!.. мрррр!..

Что мне оставалось делать? Волей-неволей я зарылся в его мягкую шёрстку и крепко уснул.

Наутро, когда я проснулся, возле меня стояла Тося.

— Ах ты, соня! — сказала она. — Всю ночь здесь проспал. Тепло тебе было в Мацейковой шубке?

Тося взяла меня в руки и засмеялась:

Ну на кого ты похож? Страшилище этакий!

А в школе она сказала учительнице:

— Смотрите, какой косматый наш Пластусь!

— Он похож на медвежонка. Что с ним случилось?

— Искупался в аквариуме, а потом спал с нашим котом на печке. Вот к нему и прилипла кошачья шерсть!

— Он теперь сам котик-воркотик! — смеялись надо мной ребята. — Сделал себе на зиму шубку!

— Как так «на зиму»? Ведь скоро весна.

— А знаете ли вы, ребята, почему Пластусь оброс кошачьей шерстью? — сказала учительница. — Потому что приближается весна.

— При чём же тут весна? Кошачья шерсть — и весна! — недоумевали ребята.

— Когда придёт весна, разве вы будете носить полушубки, варежки и тёплые шапки?

— Нет! Нет! Мама спрячет их в сундук.

— Ну, вот видите, — сказала учительница. — Кот тоже сбрасывает тёплую шубку — это признак весны.

— И мои кролики линяют! — сказал Владек.

— А не заметили ли вы ещё каких-нибудь признаков весны? — спросила учительница.

— Нет, ведь ещё холодно!

— И на полях лежит снег.

А на нашей крыше висят сосульки.

— Нетрудно заметить весну, когда уже кукует кукушка, — сказала учительница. — А вот как сейчас её найти?

И ребята вместе с учительницей решили пойти в поход на поиски весны. Мальчики разыскали длинную палку, а девочки прикрепили к ней зелёный флажок. Ведь зелёный цвет — это цвет весны.

— Давайте привяжем к флажку Пластуся, пусть тоже весну ищет!

И меня красной ленточкой привязали к верхушке флажка.

Из-за облаков показалось солнце. Весёлый ветер играл с флажком. Ребята шли вперёд и пели песенку, а под их ногами хрустел снег…

И зачем только учительница предложила искать весну, когда нигде и в помине нет зелёных ростков? Я невольно пожал плечами…

И вдруг — пуфф! — целое облако жёлтой пыли опустилось на меня. Я поперхнулся и стал протирать глаза.

Гляжу — с ветки свисают длинные жёлтые серёжки. Лёгким дымком слетает с них пыльца…

— Внимание!.. Внимание!.. — сказала учительница. — Не нашёл ли кто приметы весны?

— Нет! Нет ещё! — закричали ребята.

— А мне кажется, кто-то уже встретился с весной.

Ребята поглядели друг на друга, но не могли понять, о чём идёт речь. Тут Тося подняла голову и закричала:

— Смотрите, Пластусь стал весь жёлтый!

— А с ветки над Пластусем свисают какие-то серёжки!

— Вот вам и примета весны — зацвёл орешник, — сказала учительница. — Пластусь первый нашёл весну.

М. Ковнацкая
Перевод с польского

В. Пекелис
В ПОЛЁТ

МЫ НА ЛУНЕ

Посылаем всем ребятам лунный привет!

День, ночь и ещё день мы летели сюда на космической ракете.

Нас одели в специальные костюмы и повели показывать лунные горы.

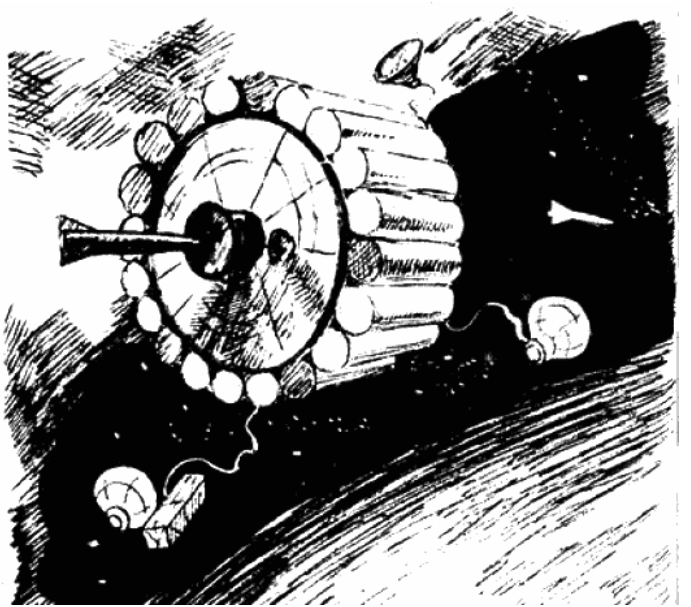
Они не похожи на земные. Каждая гора — большая-пребольшая чаша с высокими краями. Горы на Луне очень похожи на открытые цирки. Их так и называют лунными цирками.

Здесь много обрывистых ущелий, скал, они покрыты толстым слоем пыли.

Трудно ходить по Луне: прыгаешь, как акробат. Один мальчик не так шагнул и смешно стал вверх ногами.

Завтра наша экскурсия кончается. На, ракете «Пионер» мы полетим домой, на Землю.

ГОРОД В НЕБЕ



По дороге домой мы остановились на внеземной станции. Это настоящий город в небе. Ракетные корабли здесь заправляются топливом. Специалисты проводят осмотр кораблей, а экипажи отдыхают.

В небесном городе есть солнечная электро-

станция. Соорудили здесь и оранжерею. В ней выращивают овощи, фрукты и цветы.

Внутри главного кольца, на котором держится вся станция, устроены громадные причалы. К причалам, как корабли к пристаням, пристают космические корабли.

На станции перед вылетом мы встретили астронавтов, которые летели на Марс. Они обещали прислать нам радиописьмо с Марса.

ПИСЬМО С МАРСА

«Здравствуйте, ребята! Передаём вам письмо с Марса.

Долетели мы хорошо и благополучно сели на советской марсианской станции.

На Марсе выстроен большой научный городок — Мирный.

Учёные показали нам интересную коллекцию марсианских растений — голубую траву и фиолетовые и синие цветы.

Вчера мы хотели посмотреть, как растёт марсианская трава, и полюбоваться необычными цветами. Но в пути нас застала буря.

Здесь большие пустыни. И тучи оранжево-красного песка застилают всё вокруг.

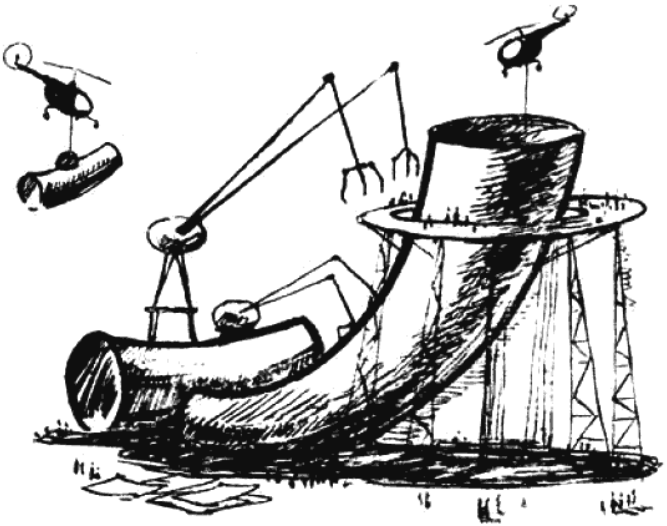
Скоро закончится погрузка нашей ракеты. Мы

повезём коллекции марсианских почв и растений для школы астронавтов».

ШКОЛА АСТРОНАВТОВ

В этой школе готовят специалистов по космическим полётам. Здесь учатся будущие пилоты межпланетных ракет, штурманы космических кораблей. На картах Вселенной они будут прокладывать звёздные дороги. Вести звёздные корабли.

Обучают здесь и монтажников внеземных станций. Нелёгкая у них работа — строить в небе города.



Сначала будущие астронавты тренируются на Земле, потом улетают практиковаться на спутники. А когда привыкнут работать в небе, отправляются в самостоятельные рейсы.

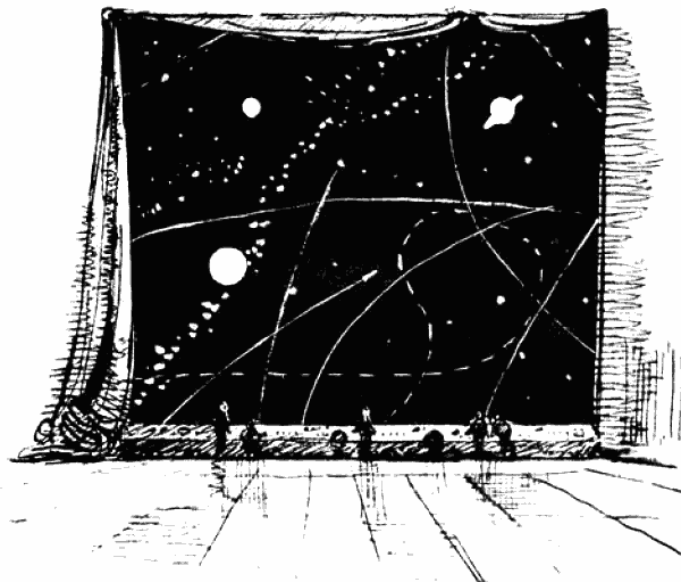
Вы спросите, зачем так много нужно астронавтов?

А вот взгляните.

ЗВЁЗДНЫЕ ДОРОГИ

Это главный диспетчерский пункт космических перелётов. В высоком, светлом помещении стен не видно. Они закрыты сплошной светящейся картой дорог, которые люди проложили

в небе.



— Внимание! Внимание! — раздаётся из репродуктора. — Ракета «Товарищ» отправляется с Центрального космодрома в очередной рейс на Луну.

Не успел диктор закончить фразу, как на карте зажглась красная точка и от неё побежала к Луне жёлтая стрелка.

Загорелась ещё одна точка, теперь белая. И

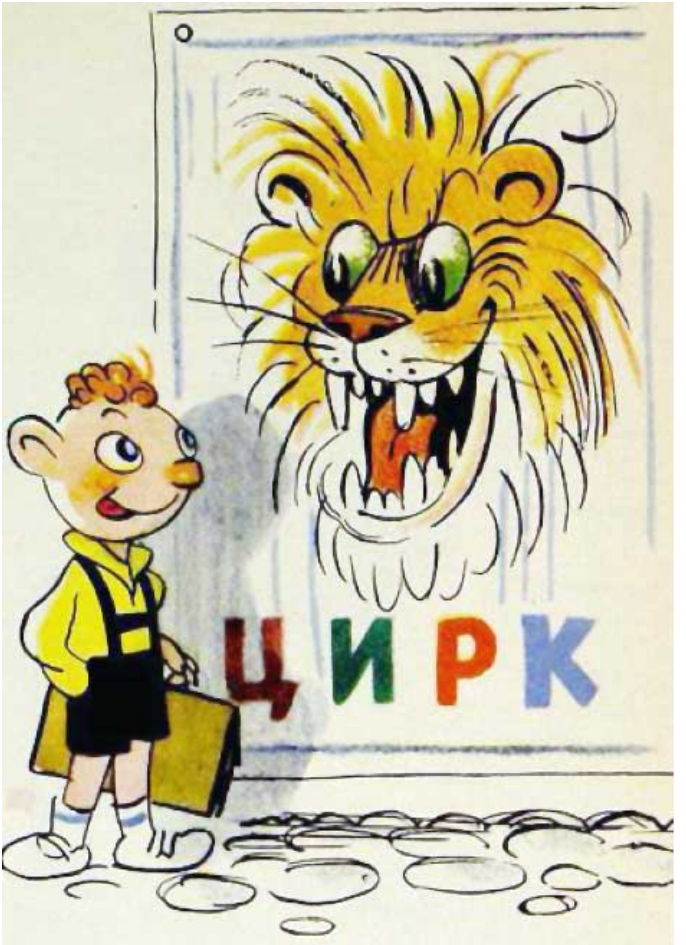
послышался голос:

— Внимание! Внимание! Прибывает марсианская ракета «Дружба»! Приземление на Южном космодроме.

Одна за другой на карте вспыхивают разноцветные точки — красные, белые, зелёные. Бегут жёлтые стрелки к Луне, Марсу. Венере и к другим планетам. Летят во все концы Вселенной корабли с космическими путешественниками.

В. Пекелис

Гости «Круглого года»
ГУРВИНЕК В ЦИРКЕ


ЦИРК

Однажды Гурвинек увидел на улице большую афишу. На афише был изображён лев с разинутой пастью, а под ним стояла подпись: «Цирк».

— Цирк приехал! — закричал Гурвинек и на радостях поддал ногой свой портфель.

В это время в конце улицы показался Спейбл, его отец. Гурвинек отряхнул портфель, вытащил из кармана шапку и превратился в примерного мальчика.

— Что с тобой, сынок? — забеспокоился Спейбл. — Уж не болен ли ты?

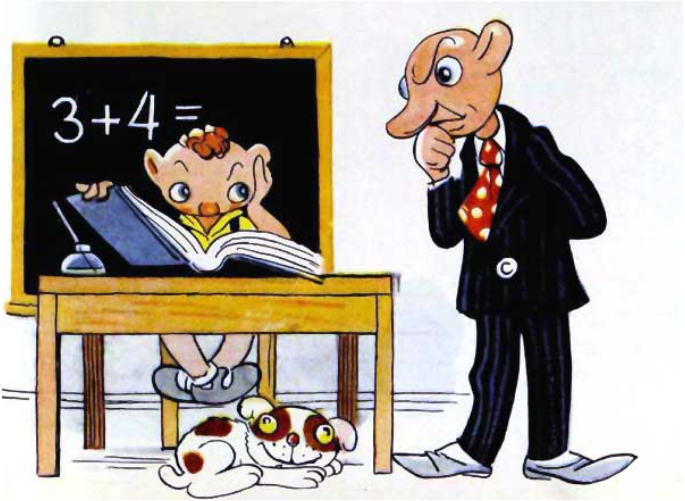
Спейбл не привык к тому, чтобы его сын так чинно шагал по улице.

— Нет, папочка, я просто думаю о том, как бы мне получше учиться! — ответил Гурвинек.

Дома Гурвинек сразу засел за учебники.

— Что ты читаешь, сынок? — спросил его Спейбл.

— Изучаю жизнь и повадки диких зверей Западной Африки. Это задали нам в школе.



Но едва Спейбл вышел из комнаты, как Гурвинек затеял игру со своим щенком Жериком.

Спейбл был нежный отец. Ему показалось, что Гурвинек слишком долго сидит за уроками.

— Не пора ли тебе сделать перерыв? — спросил Спейбл, снова заглядывая в комнату. — Ступай побегай по двору! Смотри, как светит солнце!

— Нет, папочка, мальчик может радоваться солнцу только тогда, когда он выучит уроки, — смиренно ответил Гурвинек.

В это время за окном заиграла музыка.

— Что такое? — удивился Спейбл.

— Это приехал цирк!

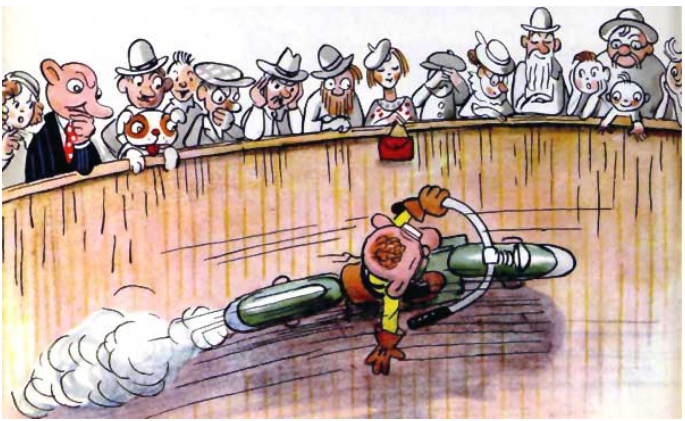
— Вот и прекрасно! На тебе деньги, купи билеты в цирк. Твоё прилежание должно быть вознаграждено…

— Ура!.. Наша взяла!.. — заорал Гурвинек во всё горло, выбежал за дверь, вскочил на перила и покатился с четвёртого этажа вниз. — На ракетном самолёте лечу-у-у!..

И вдруг — хлоп! Удар! Искры посыпались из глаз Гурвинека. Всё завертелось вокруг. И он очутился… на арене цирка.

Гремела музыка. Аплодировали зрители. А Гурвинек стремительно мчался на мотоцикле по отвесной стене…

— А теперь перед вами выступит знаменитый укротитель диких зверей! — объявил Спейбл.



На арене уже стоит клетка. А с потолка спустилась огромная книга, на которой написано: «Зоология».

Гурвинек бесстрашно вошёл в клетку. На нём красный мундир с галунами. В руках кнут. Знаменитый укротитель диких зверей — это он,

Гурвинек.

Он открыл огромную книгу. С её страниц на него злобно глянули лев, тигр и леопард.

— Алле!.. — крикнул Гурвинек и щёлкнул кнутом.

Но что это? Лев не тронулся с места. Он разинул пасть и громко заревел:

— Не-е-ет!..

Гурвинек повернулся к тигру.

— А что ты мне дашь? — спросил тигр.

— Бездельники! — рассердился Гурвинек. — Не хотите работать!

— А ты разве работаешь? Ты сам бездельничаешь не хуже нас! — проворчал леопард.

Зрители затопали ногами, засвистели.

Гурвинек не на шутку испугался. Он быстро перевернул страницу книги. Теперь перед ним были, медведи. Но сколько ни щёлкал кнутом Гурвинек, ни один из них не сошёл со страницы.

— Если ты хочешь, чтобы я тебя слушался, принеси мне мёду-у! — прорычал белый медведь.

И даже слон, послушный, смирный слон сказал:

— Мы договорились не подчиняться тебе,

Гурвинек, потому что ты лентяй и не хочешь учиться!

— Папа! Папа!.. — в отчаянии закричал Гурвинек.

— Что тебе, сынок? — услышал он в ответ голос Спейбла.

Гурвинек открыл глаза и увидел, что лежит на своей кровати, а Спейбл и Жерик сидят возле него.

Как вы, наверное, уже догадались, ни в каком цирке Гурвинек не был. Он скатился по перилам, упал, расшибся и его уложили в кровать. Он бре-

дил, и в бреду ему показалось, что он выступает в цирке.

— Папа! — сказал Гурвинек. — Я обманул тебя. Я делал вид, что учу уроки, потому что хотел попасть в цирк. Я больше не буду обманывать тебя!

— А я не буду так сильно тебя баловать! — ответил Спейбл. — И это, конечно, пойдёт тебе на пользу!

Гости «Круглого года»
МАЛЬЧИК ДОУЦЗЫ

Ребята, вы знакомы с маленьким Доуцзы? Неужели нет?!

А вот китайские школьники все его знают. Стоит только им получить новый номер своего журнала «Маленькие друзья» — и Доуцзы уже тут как тут. В шапочке с большим козырьком, в длинных штанах в полоску и в курточке, он путешествует со страницы на страницу, и вечно с ним что-нибудь случается!

Вообще-то он совсем неплохой мальчик — просто Доуцзы очень весёлый и любознательный и ему всегда хочется быть в центре всех интересных событий.

Вот он вместе со своими закадычными друзьями на летней спартакиаде. Он кричит, размахивает флажком. Ну как не волноваться — их одноклассник, их чемпион в самом начале споткнулся и чуть было не отстал от других бегунов! «Держись! — кричит ему Доуцзы. — Догоняй их!»

И Доуцзы болел не зря — товарищ всё-таки первым пришёл к финишу.

Может быть, из-за этой злосчастной спартакиады Доуцзы и взбрело в голову погнаться за велосипедистом — ведь надо же показать, что он тоже умеет бегать! Мальчик мчится по самой середине улицы, забыв обо всём на свете. Он страшно горд, он не отстаёт от велосипеда ни на шаг, и вдруг... свисток... Доуцзы стоит перед милиционером опустив голову и только теперь понимает, как нехорошо он себя вёл. Мало того, что его могли задавить, — он ещё мешал шофёрам!

Зато на следующий день, увидев двух малышей, которые играют на мостовой в футбол, Доуцзы уже знает, что ему делать.

Не говоря ни слова, он хватает мяч и опрометью мчится во двор; мальчишки с воем несутся

за ним... и вдруг мячик опять оказывается около их ног. Уж этого-то ребята никак не ожидали — чтобы такой сорванец да добром отдал мяч!

— Не надо играть на улице — попадёте под машину, — говорит им Доуцзы.

И удивлённые мальчики кивают головами. Попробуй возрази — ещё заберёт мяч и не отдаст. А потом им всё-таки немножко стыдно — не очень-то хорошо играть на мостовой...

Наш Доуцзы хотя и мал, но он уже мастер на все руки. За какое бы дело мальчик ни взялся, всё у него спорится. А уж голубей он делает из бумаги таких, что все ребята с ума сходят от зависти.

— Доуцзы, помоги мне сделать голубя! — просит его сосед по парте, маленький Ван.

— Подожди, — отвечает Доуцзы, — вот кончится урок...

Но Вану не сидится. Он откуда-то вытаскивает старого голубя и — фр-р-р! — запускает его через весь класс! Видите, какое возмущённое лицо у учительницы — ведь на голубе чёрным по белому написано: «Сделал Доуцзы». Но тут сердце Вана не выдерживает: неужели он допустит, чтобы вместо него наказали товарища?

— Это я пустил, простите меня! — кричит маленький Ван.

...Одним словом, Доуцзы — самый обыкновенный школьник, он живёт точно так же, как тысячи китайских ребят. Он такой весёлый и сообразительный, у него такой общительный характер, что его просто нельзя не любить. И китайские ребята любят Доуцзы и с нетерпением ждут о нём новых рассказов.

КАПА И ЦВЕТЫ

1

Вот какой букет я набрала в лесу!
Ландыши, фиалки, незабудки, ромашки...

Вот какой буке я набрала в лесу!
Ландыши, фиалки, незабудки, ромашки…

2

Сейчас в воду поставлю...

Сейчас в воду поставлю...

Пусть все любуются моими цветами.

Пусть все любуются моими цветами.

4

Ой, что с ними случилось?!

Ой, что с ними случилось?

Да, представь себе, когда через час Капа посмотрела на свой букет, она увидела, что цветы завяли. А знаешь почему?

Некоторые цветы враждуют друге другом, и ставить их в одну вазу нельзя. Ландыш не любит все весенние цветы. Если его поставить с лиловыми фиалками и незабудками, как сделала Капа, он так сильно начинает пахнуть, что убивает эти цветы.

Нарцисс тоже не переносит соседство незабудки.

Погибнут и роза и резеда, если их поставить в одну вазу. А гвоздика хотя и недолюбливает розу, но стоять вместе с ней может, только оба цветка теряют свой аромат.

Помни: если цветы, поставленные в воду, начинают быстро вянуть, может быть, их нужно разлучить.

Гости «Круглого года»

ОХОТНИК ПОНЕВЕОЛЕ

Как-то раз дядя Цезарь, собравшись на охоту,

позвал с собой Пифа.

— Зачем я тебе? — удивился Пиф. — Я не охотничья собака, а просто дворовый пёс.

— Хозяин лучше знает, какой ты пёс! Живо за мной!

В лесу Пифу очень понравилось. Он прыгал, валялся на траве и лаял от удовольствия.

— Ты, может быть, думаешь, что пришёл сюда на прогулку? — строго заметил дядя Цезарь. — Так знай, ты пришёл работать. Твоё дело — учуять, где скрываются зайцы.

Послушный Пиф уткнулся носом в траву. Трава защекотала ему ноздри, и он громко чихнул.

— Чихай потише, ты спугнёшь всех зайцев! — рассердился дядя Цезарь.

Пиф добросовестно обнюхивал землю — она пахла сыростью, грибами и ещё чем-то непонятным. Возможно, это и был запах зайца, однако Пиф этого не знал. Он видел зайцев только на картинках.

— Ну что? — нетерпеливо спросил дядя Цезарь. — Куда ведут следы?

— Кажется, направо, — неуверенно ответил Пиф.

Они повернули вправо. Дядя Цезарь шёл согнувшись, ступая на носках. А Пиф совсем приник к земле и почти полз на брюхе.

И вдруг дядя Цезарь издал такой отчаянный

вопль, что Пиф подпрыгнул.

— Он слева! Слева! Я видел его уши!

— Кто слева? — дрожа от страха, спросил Пиф. Ему вспомнилась сказка про Красную Шапочку. — Кто слева? Волк?

— Какой там ещё волк, бездельник! Повёл меня направо, когда заяц совсем в другой стороне! Ну, марш! Гони его на меня!

Пиф стремительно бросился туда, где между деревьями мелькали длинные серые уши зайца. А дядя Цезарь спрятался в кустах. Он выставил дуло своего ружья, приготовившись метким выстрелом сразить зайца.

Заяц подскакивал то вправо, то влево. И, чтобы

не отстать, Пифу приходилось повторять его прыжки Вскоре. Пиф совсем выбился из сил.

Хитрый заяц только и ждал этого. Спрятавшись за большим старым дубом, он высунул из-за ствола мордочку и задёргал носом, словно дразнил Пифа.

Пиф бросился к нему, но не тут-то было! Заяц поскакал вокруг дерева. Пиф — за ним. Они сделали несколько кругов, и у Пифа закружилась голова. В полном изнеможении он опустился на траву и высунул язык.

— Ох, какой у тебя смешной вид! Ты всегда сидишь с высунутым языком?

Пиф быстро спрятал язык. Но подбежать к насмешнику и наказать его за дерзость он был не в силах.

Тогда заяц ещё больше осмелел. Он подошёл поближе и веткой пощекотал толстый чёрный нос Пифа.

Пиф тявкнул, схватил ветку зубами и с силой потянул её к себе. Заяц выпустил ветку, и Пиф повалился вверх тормашками.

— Ну ладно, не будем ссориться! — сказал заяц. — Твой хозяин далеко, и никто не помешает нам стать друзьями...

Но вернёмся к дяде Цезарю. Он так долго просидел в кустах, что у него заныла спина, заболели коленки. И он побрёл в ту сторону, где скрылись Пиф и заяц.

Дядя Цезарь шёл долго. И вдруг услышал голоса. Он вышел на полянку.

А на полянке — дядя Цезарь даже выронил ружьё от удивления — Пиф и заяц играли в чехарду!

— А теперь я опять прыгаю, — сказал заяц, — ведь ты ещё не отдохнул...

Пиф покорно подставил спину, и заяц ловко перемахнул через него.

И тут-то заяц увидел дядю Цезаря.

— Опасность приближается! — крикнул заяц и

пустился наутёк. — До свиданья, Пиф! Приходи в гости!

— Ах ты, бездельник! Как ты смел упустить зайца? — обрушился на Пифа дядя Цезарь.

— Он не сделал мне ничего плохого, — спокойно ответил Пиф. И потом, я ведь предупреждал тебя: я не охотничья собака, а обыкновенный дворовый пёс!..

КАПИНА ГРЯДКА

1

Летом в лагерном огороде октябрятам Капиной звёздочки дали маленькие грядки. Посей что хочешь! Ухаживай как можно лучше!

Летом в лагерном огороде октябрятам Капиной звёздочки дали маленькие грядки. Посей что хочешь! Ухаживай как можно лучше!

2

— На моей грядке будет редиска! — сказала Люся.
— А я посажу лук и посею салат! — сказал Гриша.
— Нет, — крикнул Вася, — репка, вот что будет у меня!..
— Горох вкуснее, — решила Катя. — Прорашу горошины и посажу их на грядку...

— На моей грядке будет редиска! — сказала Люся.

— А я посажу лук и посею салат! — сказал Гриша.

— Нет, — крикнул Вася, — репка, вот что будет у меня!..

— Горох вкуснее, — решила Катя. — Прорашу горошины и посажу их на грядку...

3

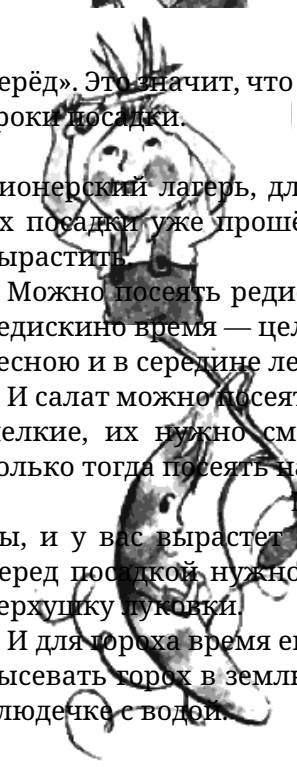
— А у меня, — сказала Капа, — будет всё вместе: и горох, и морковь, и репа, и редиска, и лук, и даже огурцы. Вот!
Капа смешала все свои семена и посеяла их на грядке.

— А у меня. — сказала Капа. — будет всё вместе: и горох, и морковь, и репа, и редиска, и лук, и даже огурцы. Вот!

Капа смешала все свои семена и посеяла их на грядке.

Ну и Капа! Всегда она так: ничего толком не узнает, делает что в голову взбредёт. Вы думаете, на Капиной грядке что-нибудь выросло? Один бурьян!

А ведь есть поговорка: «Каждому овощу — свой



черёд». Это значит, что у каждого овоща есть свои сроки посадки.

Когда вы приедете в пионерский лагерь, для многих овощей «черёд» их посадки уже прошёл. Но многое ещё можно вырастить.

Можно посеять редиску, как это сделала Люся. Редискино время — целое лето! Её можно сеять и весною и в середине лета.

И салат можно посеять. Но семена салата очень мелкие, их нужно смешать с сухим песком и только тогда посеять на грядку.

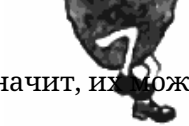
Можно посадить луковицы, и у вас вырастет з е л ё н ы й л у к. Но перед посадкой нужно немного обрезать самую верхушку луковки.

И для гороха время ещё не ушло. Перед тем как высевать горох в землю, лучше прорастить его в блюдечке с водой.

Как это сделать?

А вот как. Отбери самые крупные горошины, положи их на блюдце и прикрой сверху чистой белой тряпицей, сложенной в несколько раз. Поставь блюдечко на окошко и следи, чтобы тряпица была всегда влажной.

Когда у горошин проклюнутся белые ростки,



значит, их можно высевать в землю.

Точно так же проращивают семена огурцов; их не поздно посадить в середине июня. Но огурцы очень капризные: то им слишком холодно, то слишком сухо, то земля неподходящая. Поэтому огурцы лучше не брать.

А вот репку можно посадить. Она, правда, не будет такой большой, как в сказке, но вырастет.

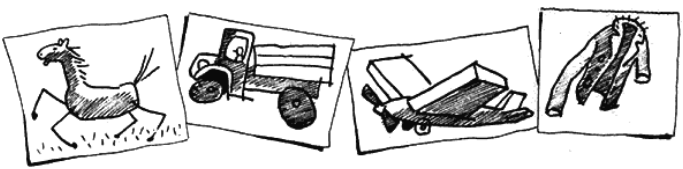
Но посадить-то поддела, а как же ухаживать за посевами?

По вечерам поливать не очень холодной водой. Лучше речной.

А главное — следить, чтобы не было сорняков. Как появятся ненужные травинки, выдёргивай их, чтобы не заглушили овощей.

А как придёт время поспеть всем овощам — то-то будет весело угощать друг друга и самих себя!

Е. Пермяк
ВОЛШЕБНЫЕ КРАСКИ
(новогодняя сказка)



Один раз в сто лет самый добрый из всех самых добрых стариков, дед Мороз, в ночь под Новый год приносит семь волшебных красок. Этими красками можно нарисовать всё, что захочешь, и нарисованное оживёт.

Хочешь — нарисуй стадо коров и потом паси их. Хочешь — нарисуй корабль и плыви на нём… Или звездолёт — и лети к звёздам… А если тебе нужно нарисовать что-нибудь попроще, например стул, — пожалуйста… Нарисуй и садись на него. Но вот что любопытно: и корабли, и звездолёты, и стулья, и стадо коров — всё оживёт точно таким, как ты нарисовал на бумаге.

Дед Мороз приносит волшебные краски самому доброму из всех самых добрых детей. И это понятно: если такие краски попадут в руки злому мальчику или злой девочке, они могут натворить много бед. Стоит, скажем, этими красками пририсовать человеку второй нос, и он будет двухносым. Стоит пририсовать собаке рога, курице — усы, а кошке — горб, и будет собака рогатой, курица — усатой, а кошка — горбатой.

Поэтому дед Мороз очень долго проверяет сердца детей, а потом уже выбирает, кому из них подарить волшебные краски.

В последний раз дед Мороз подарил волшебные краски одному очень доброму мальчику, который попросил меня не называть его имени.

Этот мальчик обрадовался краскам и тут же принялся рисовать. Он нарисовал бабушке тёплый платок, маме — нарядное платье, а отцу — новое охотничье ружьё. Слепому старику мальчик нарисовал глаза, а своим товарищам — большую-пребольшую школу…

Он рисовал не разгибаясь весь день и весь вечер… Он рисовал и на другой, и на третий, и на четвёртый день… Он рисовал, желая людям добра. Рисовал до тех пор, пока не кончились краски. Но…

Но никто не мог воспользоваться нарисованным. Платок, нарисованный бабушке, был похож на тряпку для мытья полов, а платье, нарисованное матери, оказалось таким кособоким, пёстрым и мешковатым, что она не захотела даже примерить его. Ружьё ничем не отличалось от дубины. Глаза для слепого напоминали две голубые кляксы, и он не мог ими видеть. А школа, которую очень усердно рисовал мальчик, получилась до того ужасной, что к ней даже боялись подходить близко: падающие стены, крыша набекрень, кривые окна, косые двери — страшилище, а не дом.

На улице появились деревья, похожие на старые метёлки. Появились лошади с проволочными ногами, автомобили с какими-то странными кругляшками вместо колёс, самолёты с тяжеленными крыльями, электрические провода толщиною с бревно, шубы и пальто, у которых один рукав длиннее другого… Так появились вещи, которыми нельзя было воспользоваться, и люди ужаснулись.

— Как ты мог сделать столько зла, самый добрый из всех самых добрых мальчиков!

И мальчик заплакал. Ему так хотелось сделать людей счастливыми, но, не умея рисовать, он зря извёл краски.

Мальчик плакал так громко и безутешно, что его услышал самый добрый из всех самых добрых стариков — дед Мороз. Услышал и вернулся к нему. Вернулся и положил перед мальчиком краски.

— Только это, мой друг, простые краски… Но они могут стать волшебными, если ты этого захочешь…

Так сказал дед Мороз и удалился…

Прошло много, очень много лет. Мальчик стал юношей, потом взрослым человеком, а потом стариком… Он всю жизнь рисовал простыми красками. Рисовал дома. Рисовал лица людей. Одежду. Самолёты. Мосты. Железнодорожные станции. Дворцы… И пришло время, настали счастливые дни, когда нарисованное им на бумаге стало переходить в жизнь…

Появилось множество прекрасных зданий, построенных по его рисункам. Полетели чудесные самолёты. С берега на берег перекинулись мосты…

Витрины магазинов украсились тканями изумительных расцветок, коврами невиданных узоров, посудой тончайшей росписи, мебелью, поражающей простотой и изяществом.

Он так хорошо и вдохновенно писал на своих

полотнах тружеников, что люди, глядя на них, становились ещё лучше, потому что настоящее, большое искусство всегда возвышает человеческие души.

И никто не хотел верить, что всё это было нарисовано простыми красками Все их называли волшебными…

…Так случается на белом свете… Так случается не только с красками, но и с обыкновенным топором или швейной иглой и даже с простой глиной… Так случается со всем тем, к чему прикасаются руки самого великого волшебника из всех самых великих волшебников — руки трудолюбивого, настойчивого человека…

Е. Пермяк

В КАКОМ КОСТЮМЕ ПОЙТИ НА ЁЛКУ?

1

Целую неделю Капа придумывала, в какой бы костюм ей нарядиться на ёлку.

Целую неделю Капа придумывала, в какой бы костюм ей нарядиться на ёлку.

2

«Буду клоуном!» — решила
она в понедельник.

«Буду клоном!» — решила она в понедельник.

3

«Нет, лучше Красной Шапочкой!» — надумала она во вторник.

«Нет, лучше Красной Шапочкой!» — надумала она во вторник.

4

«А может, мухомором?» — пришло ей в голову в среду.
«Китаянкой хочу быть!» — передумала она в четверг.
«Нет, нет, буду ромашкой!» — захотелось ей в пятницу.

«А может, мухомором?» — пришло ей в голову в среду.
«Китаянкой хочу быть!» — передумала она в четверг.
«Нет, нет, буду ромашкой!» — захотелось ей в пятницу.

— Капа, — сказали октябрята из её звёздочки, — сегодня у нас ёлка. В каком же ты будешь костюме?

— Ой, я ещё ничего не придумала! Помогите мне...

— Капа, — сказали октябрята из её звёздочки, — сегодня у нас ёлка. В каком же ты будешь костюме?

— Ой, я ещё ничего не придумала!

Помогите мне...

А между тем, любой из этих костюмов вы можете сами сделать в своей звёздочке. Только нельзя сидеть сложа руки. Пусть каждый принесёт из дому кто что может:

ножницы,

иголки и толстые нитки,

разноцветную гофрированную бумагу, тонкий картон, папиросную бумагу, разноцветную глянцевую бумагу, золотую и серебряную ёлочную мишуру, клей, краски, цветные карандаши, кисточки…

А потом — все вместе за дело!

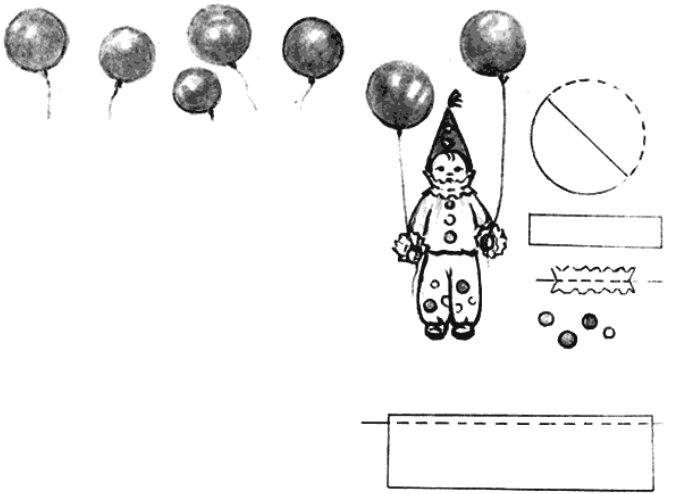
КОСТЮМ КЛОУНА

Этот костюм можно сделать за полчаса.

Из гофрированной бумаги нарезают четыре поло сы шириной 15—18 см., длиной 50—55 см. В середине каждая полоса прошивается толстой крепкой ниткой простыми стежками. Затем нитку стягивают — получаются четыре оборки: две на кисти рук, а две — на ноги.

Такую же оборку, но шире и длиннее (20 см. шириной и 70—80 см. длиной) делают для шеи.

Надев все пять оборок, их прихватывают английскими булавками. Несколько кружков, вырезанных из этой же бумаги, на живую нитку прикрепляют к курточке лыжного костюма.



Из картона вырезается круг. Разрезается пополам. Половина сворачивается высоким конусом, склеивается, и на макушке приделывается кисть из разноцветных бумажных лент. Это шапка клоуна.

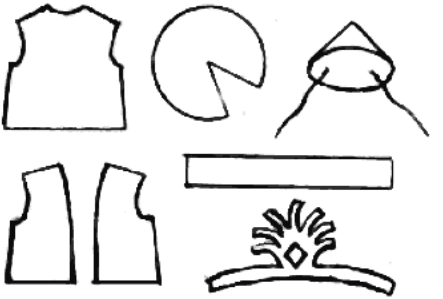
Костюм готов. Можешь идти на ёлку.

КОСТЮМ ЦИРКОВОЙ НАЕЗДНИЦЫ И КРАСНОЙ ШАПОЧКИ

Шапка делается точно такая же, как для клоуна: половина картонного круга сворачивается

в высокий конус и склеивается. На макушке прикрепляется кисть из бумажных лент или большой бумажный помпон.

Из гофрированной бумаги вырезается прямоугольник для юбочки. Юбочка должна быть очень короткой и очень широкой. У верхнего края юбочка прошивается толстыми нитками простыми стежками и стягивается по ширине пояса. А пояс нужно сделать из той же гофрированной бумаги. Затем юбочка вшивается в пояс, а сшивать сзади её не надо: достаточно обернуть вокруг талии и прихватить сзади английской булавкой.



Жилетка-безрукавка состоит из трёх частей: спинки и двух полок. На плечах и по бокам все три части безрукавки сшиваются прочными нитками.

На жилетку нужно наклеить украшения из бумаги другого цвета. Можно украсить и жилетку и юбочку золотой ёлочной мишурой. Можно весь костюм украсить бахромой из мелконарезанной папиросной бумаги.

Точно так же можно сделать костюм Красной Шапочки. Только к этому костюму нужно ещё сделать белый передник из бумаги и красную шапочку. Да ещё нужна корзинка.

В этом костюме можно сплясать гопака. Тогда на голову надевается венок из цветов, а юбочка и фартук обшиваются лентами из бумаги.

Можно сделать костюм звёздочки. Тогда и жилетку и юбочку делают из голубой гофрированной бумаги и на них пришивают золотые и серебряные звёзды из мишуры.

А если хочешь, можешь превратить этот костюм в костюм ромашки. Тогда юбочка и жилетка у тебя будут из гофрированной зелёной бумаги, а на голову ты сделаешь шапочку из белых лепестков с жёлтой серёдкой.

КИТАЙСКАЯ ШАПКА, ШАПКА-МУХОМОР И ШАПКА-РОМАШКА

Все эти шапки делают из картона.

На картоне нужно циркулем начертить окружность, затем вырезать по ней круг. Из круга вырезать узкий клинышек. Потом свернуть круг в низкий конус и склеить его. На внутренней стороне полоской картона проклеивается резинка. Можно резинку пришить прочными нитками.

Форма шапки готова. А теперь эту форму нужно раскрасить, сделав из неё или красивую китайскую шапку, или шапку-мухомор, или шапку-ромашку.

Китайская шапка раскрашивается разноцветными полосами, причудливыми птицами и цветами.

Шапка-мухомор делается красной, с белыми кружками.

У шапки-ромашки серёдку нужно сделать жёлтой, а всю её обклеить белыми продолговатыми

лепестками.

КАК КАПА СТАЛА ОТЛИЧНИЦЕЙ

1

Я буду ак-
куратно причё-
сываться!

Я буду аккуратно причёсываться!

2

Стричь ногти на руках и ногах!

Стричь ногти на руках и ногах!

Каждый день перед сном чистить зубы и, конечно, по утрам тоже!

Каждый день перед сном чистить зубы и, конечно, по утрам тоже!

Мыть руки
перед едой!

Мыть руки перед едой!

По утрам де-
лать зарядку!

По утрам делать зарядку!

Сама буду чистить своё пальто, платье и ботинки!

Сама буду чистить своё пальто, платье и ботинки!

7

Стирать свои носовые платки и воротнички!

Стирать свои носовые платки и воротнички!

8

У меня будут пришиты все пуговицы...

У меня будут пришиты все пуговицы!

9

И, прежде чем браться за что-нибудь, я хорошенько подумаю.

И, прежде чем браться за что-нибудь, я хорошенько подумаю.

10

Мой школьный портфель, книги, тетради всегда будут в порядке!

Мой школьный портфель, книги, тетради всегда будут в порядке!

11

И тогда все скажут:
Капа стала отличницей.

И тогда все скажут: Капа стала отличницей.

Гости «Круглого года»
МИККИ-МАУС В ДОМЕ ДЕДА МОРОЗА

Новогодний вечер. Ярко сверкают в домах окна. Легко можно представить себе, какая там, за этими окнами, весёлая суета!..

Микки-маус спешил домой на самолёте. Машина нагружена покупками — здесь было всё, что нужно для встречи Нового года.

Начиналась метель. Снежные хлопья, взвихренные самолётом, кружились всё быстрей и быстрей. В такую погоду особенно приятно вернуться в свой тёплый, уютный дом!..

И вот Микки-маус дома. Все ждали его. Возле новогоднего стола хлопотала Минни. Племянники Ферди и Морти сидели у камина, над которым они повесили свои чулки. Дед Мороз должен положить туда подарки.

И вдруг пронзительный телефонный звонок…

— Алло, это Микки?.. Говорят из аэропорта… Наш почтовый самолёт переполнен новогодней почтой, а новые письма всё прибывают и прибывают… Пожалуйста, Микки, выручите нас…

Как ни жалко Микки-маусу в такой вечер расставаться со своими близкими, но ничего не поделаешь. Ведь нельзя допустить, чтобы кто-нибудь из ребят не получил новогоднего поздравления. Микки-маус быстро оделся и — «До свиданья, Минни, до свиданья, Ферди и Морти, вашего Микки призывает долг!..» — поднялся в небо.

Снежная буря разбушевалась вовсю. Кругом снег, снег… Не видно даже облаков.

Микки-маус протёр рукой смотровое стекло. Ни одного огонька внизу… Молчит радио.

«Я, кажется, сбился с пути», — подумал Микки-маус.

Он вытащил компас. Магнитная стрелка стремительно поднималась всё выше, выше, как

будто потеряла голову. Она достигла самой высшей точки и остановилась как вкопанная.

«Ну и чудеса! Неужели компас испорчен? А может быть, я действительно нахожусь над самой северной точкой земного шара?»

Ветер постепенно стал стихать. За окном кабины посветлело. И Микки-маус увидел внизу необозримое снежное пространство и несколько мерцающих, как звёзды, огоньков.

«Вот удача! — Микки даже улыбнулся от радости. Как раз вовремя! Бензин уже на исходе... Приземляюсь!..»

Он посадил свой самолёт на снег и не успел выйти, как его окружили маленькие человечки в меховых шубах и с фонарями в руках.

— Привет тебе, незнакомец! — закричали они. — О, да ведь это Микки-маус!.. Здравствуй, Микки!..

— Как вы меня узнали? — удивился тот.

— Как мы тебя узнали? — засмеялись человечки. — Ничего нет удивительного! Ведь мы смотрим детские фильмы и читаем детские книжки.

— Где же я? И кто вы такие?

— Мы гномы деда Мороза! А наши имена — Снежок, Холодок. Ледышка, Буран, Позёмка, Норд-ост и Стужа. Ты находишься на Северном полюсе. Вон там — дом деда Мороза. Мы сейчас отведём тебя к нему.

Гномы подхватили Микки-мауса и проводили к дому, где его поджидала на пороге сама бабушка Зима.

— Входи, входи, Микки, — сказала она. — Сейчас я принесу тебе горячего молока и сладких пирожков... Моего мужа, деда Мороза, нет дома. В новогоднюю ночь у него всегда много хлопот.

— Спасибо, бабушка Зима, — поблагодарил её Микки-маус. — Я с удовольствием выпью горячего молока, а потом снова отправлюсь в путь... Не

могли бы вы мне одолжить бензина?

— Ноу нас здесь не бывает бензина! — воскликнули гномы. — Дед Мороз не признаёт ни самолётов, ни автомобилей, ни даже мотоциклов. Он путешествует по старинке.

Микки-маус не на шутку огорчился. Как же теперь быть с письмами? А кроме того, ему стало страшновато. Вдруг он надолго останется у бабушки Зимы? А ведь на свете есть такие приятные времена года, как Весна и Лето!

На выручку пришла сама бабушка Зима.

— В прошлом году я подарила мужу новый

выезд, — сказала она. — Старые сани спрятаны в сарае, а старые олени стоят в конюшне. Думаю, что ты сможешь ими воспользоваться. Тем более, что олени скучают от безделья…

И бабушка Зима велела гномам запрягать оленей.

Когда Микки-маус вышел из дома, всё уже было готово к отъезду. Даже мешки с письмами лежали в санях. Это гномы перетащили их из самолёта.

— Н-но, поехали! — Микки-маус щёлкнул кнутом, и олени в мгновение ока подняли ем в небо и помчали по воздуху.

— Не забудь вернуться к нам за самолётом! — кричали ему вслед гномы.

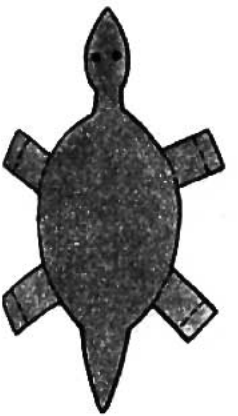
Олени хорошо знали дорогу, ведь они столько лет развозили с дедом Морозом новогодние подарки.

Многим ребятам доставил письма в эту новогоднюю ночь Микки-маус.

Может быть, и те новогодние поздравления, которые ты получил от своих друзей, привёз тебе Микки-маус?

ЕЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ

Черепаха Тортила



Перерисуйте на лист плотной бумаги или картона фигурку весёлой черепахи Тортилы и раскрасьте её цветными карандашами или красками. Вырежьте фигурку по контуру острыми ножницами; согните лапы Тортилы по пунктирным линиям, как показано на рисунке, и приклейте ей на спину панцирь из скорлупки грецкого ореха.

Вот и готова наша забавная Тортила!

Парашютик

Возьмите толстую катушечную нитку, отрежьте от неё четыре куска длиной по 25 сантиметров и прикрепите их одним концом к каждому из четырёх углов обыкновенной бумажной салфетки, а другим концом — к большой пробке (см. рисунок).

Такой парашютик летает не хуже настоящего. Встаньте на стул или табуретку и попробуйте запустить парашютик, осторожно взяв двумя пальцами за середину бумажной салфетки. Надо только проследить, чтобы пробка при этом находилась точно под центром салфетки-купола и была достаточно большой. Иначе парашютик будет перевёртываться в воздухе во время полёта.

Конь-качалка

Хотите сделать сами такого занятного коня-качалку? Это очень просто!

Возьмите кусок кальки или лист папиросной

бумаги и с его помощью переведите наш рисунок на плотную бумагу или тонкий картон. Раскрасьте коня цветными карандашами или красками и вырежьте его затем по контуру острыми ножницами. Сделайте осторожно два надреза на седле верхнего коня, там, где на рисунке вы видите две белые параллельные чёрточки. Теперь согните рисунок по чёрным пунктирным линиям, а узенькую жёлтую полоску, которая отходит от седла нижнего коня, тоже согните и проденьте сквозь два прореза в седле верхнего коня.

Конь-качалка готов. Смотрите, как весело качается он: взад-вперёд, взад-вперёд!